

ВАЛЕНТИНА ЧЕБОТКОВА

Легион проклятых

СОЮЗ ТРЕХ

Валентина Чеботкова

Легион проклятых. Союз трех

«Издательские решения»

Чеботкова В.

Легион проклятых. Союз трех / В. Чеботкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964243-1

Продолжение захватывающей истории Марты-охотницы и ее отважного брата по оружию. Завеса тайны происхождения бесстрашной истребительницы вампиров начала рассеиваться, но угроза, нависшая над человечеством, разрастается с каждым днем, подобно снежному кому. Чем закончится история героев, и сумеют ли они пройти это испытание?

ISBN 978-5-44-964243-1

© Чеботкова В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	12
3	19
4	26
5	33
6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Легион проклятых Союз трех

Валентина Чеботкова

© Валентина Чеботкова, 2019

ISBN 978-5-4496-4243-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Монастырь опустел. Каминь никто не разжигал, по коридорам гулял ветер, погасшие свечи некому было заменить. Горькая ирония – создавая убийц вампиров, они сами оказались беспомощны перед угрозой. Никто раньше не сталкивался с первородными. Даже об обычных рядовых вампирах братья знали только малую толику той информации, которая была им необходима для обучения. Сейчас им угрожала куда более серьезная опасность, нежели единичные схватки с обращенными.

Братство было учреждено тремя братьями во времена молодости Диего. Проклятье было привезено из-за океана наряду с ужасными болезнями. Духи невинно убитых надежно охраняли свое золото. Тогда трое братьев поняли, что люди пропадают не просто так. Грязные отметины принадлежали зубам человека. Точнее чудовищу, которым он стал. Из года в год братья-основатели собирали информацию о зараженных.

В каждом крупном городе была своя обитель, обучающая все новых и новых охотников. Знания хранились в древних свитках и передавались из поколения в поколение, от отца к сыну. Да, в отличие от послушников и монахов, охотникам разрешено было жениться. Более того, они были обязаны передать свой Клинок сыну или кровному родственнику, чтобы братство никогда не перестало существовать.

Марта сидела на ступенях лестницы и вертела в руках свой Клинок Судьбы. Отец Иаков вручил его в день посвящения. С тех пор она почти не выпускала кинжал из рук. Священное оружие братства, содержащее каплю металла, из которого было отлито Копье Судьбы, лишившее жизни Иисуса на рубеже времен. Мысли путались, сложно было понять, что делать дальше. Охотница старалась не смотреть вниз, где были уложены тела всех братьев, отца Иакова и Дэрила. Нахмурившись, она мрачно смотрела под ноги. Нужен был план, но она никак не могла успокоить мечущиеся в голове истеричные крики. Будущее представлялось ей размытым и безнадежным.

– Дориан отправил в Центральную обитель письмо о том, что произошло. Скоро их представитель будет здесь, – раздался тихий голос Малькольма. Мужчина поднялся снизу, Марта даже не заметила его. Она кивнула, не поднимая глаз. Охотник присел на пару ступеней ниже, так, чтобы их глаза были на одном уровне. – Как ты, рыжая? – спросил он. Девушка замерла и посмотрела на него, словно только что увидела.

– Не знаю. Завтра с утра мы с Виктором едем к Биллу. Им давно следовало принять решение. Нет времени на долгие переговоры.

– К Биллу? Кто это?

– Вильям Ван Штольц, глава семей, оборотень. Что-то вроде верховного инквизитора братства. Они приютили меня однажды. Я – их сестра по крови. Ну, почти.

Малькольм задумался.

– Мы не имеем права представлять братство без надлежащего разрешения, Марта. И ты об этом знаешь. Дипломатия не твой конек, согласись.

– Дипломатия? – переспросила охотница, сверкнув янтарными глазами. – Дипломатия?! – она вскочила и указала рукой вниз, – Гора трупов в зале монастыря, угроза войны на пороге, а ты твердишь мне о вшивой дипломатии?! Я давала клятву защищать людей ценой собственной жизни, а не ждать, пока мне кинут палку и скажут принести ее назад! Мы не защитили своих братьев, это НАША вина, а ты прикрываешь свою задницу дипломатией! Я не узнаю тебя, Малькольм. Оставайся и жди, если тебе так хочется. А я не стану сидеть сложа руки, пока не покончу с этим.

– С чем ты собралась заканчивать? А? Найти своего любовничка-вампира? Марко мертв! Его шайка разбита. Твои доводы ничтожны и отдают личными интересами! Мне нет никакого

дела до пропавшего вампира, их еще много осталось, бьюсь об заклад, – вспыхнул в ответ Малькольм. Девушка не верила своим ушам. До этой минуты она была уверена, что Малькольм при любых обстоятельствах будет на ее стороне.

– Питер! – крикнула Марта, не сводя глаз с Малькольма.

– Да, мисс Марта? – отозвался паренек. Бледнее полотна, он все же стойко держался, смывая со стен и пола следы крови. Выйдя из библиотеки с закатанными рукавами и кровавой тряпкой в руках, он поднял голову, ища глазами охотницу.

– С ними была девушка?

– Да.

– Похожа на меня?

Питер замялся, рисуя в памяти портрет Розы. Глаза его широко распахнулись.

– Ну так что? – спросила Марта, взглянув на него.

– Да, мисс, – глухо ответил парень.

Охотница горько усмехнулась.

– Ничего не закончено, Малькольм. Не вся шайка разбита.

– Роза, – вспомнил мужчина и нахмурился. – Вот я идиот!

– Хорошо, что ты это понимаешь, – съязвила девушка, привычным движением пряча кинжал в сапоге.

– Я бы не выглядел таким идиотом, если бы ты соизволила посвятить меня в свои планы! – огрызнулся мужчина.

Марта направилась вниз, Малькольм последовал за ней.

– Мы одна команда, черт тебя подери! – не унимался он.

– Да? А как же мой личный интерес? Мой любовничек? Что, завидуешь?

– Что ты несешь, женщина?! – прогремел охотник.

– Ну зачем вы опять спорите? Не время для распрей, – печально проговорила Анна. Женщина стояла у кухни, перебирая дрожащими руками свой передник.

– Анна, дорогая моя, – Марта подошла к ней и обняла. Полненькая кухарка с радостью прижала к себе свою спасительницу. – Все в порядке, ангел мой. Приготовь поесть, наши мужчины голодны. А я зажгу свечи.

– Вам тоже нужен отдых, мисс.

– Я в норме, не волнуйся.

Захватив свечу с кухни, девушка направилась в зал. Малькольм злобно смотрел ей вслед, скрестив руки на груди.

– С ней нельзя так, вы же знаете, – тихо проговорила кухарка.

– Знаю, – буркнул мужчина. Затем обреченно всплеснул руками: – Но я же беспокоюсь о ней! Как всегда слишком своенравна! Я не понимаю, что с ней происходит!

– Ей тяжело. Неужели не видите? Хотите быть с ней – любите такой, какая она есть. Марта святая. Но жизнь ее не легка.

– Да... что? Быть с ней? О чем это ты? – оторопел Малькольм.

– Я вижу, как вы на нее смотрите, – тронув его за плечо, сказала женщина. – Вы любите ее и уже давно.

Охотник густо покраснел.

– Вздор. Знаешь что, иди-ка займись делом. Эти ваши женские штучки, – проворчал охотник и широкими шагами направился к выходу.

– Мистер Малькольм, куда вы? – спросил Питер.

– Работать! – бросил он за спину и закрыл дверь.

Марта шла по пустынным коридорам некогда уютной обители, одну за другой зажигая свечи. Ее тихие и обычно неслышные шаги отдавались непривычно громким эхом. Девушка подолгу вглядывалась в танцующие огоньки пламени, словно ища в этом танце ответы на свои

вопросы. Война, о которой говорил Диего, все еще угрожала им, пока Роза была жива. Возможно, она просто сбежала, но, тем не менее, она обязана была найти ее и удостовериться в том, что чудовище нейтрализовано.

Ветер, блуждающий по старому монастырю, вероломно ворвался под одежду, заставив вздрогнуть от холода. Сегодня здесь гуляет сама Смерть. Зажигать камины в зале и кельях для тепла Марта запретила, чтобы тела не начали портиться. Их придадут огню на рассвете. Исследовав все здание, охотники не нашли ни следа заражения. Кажется, Марко строго следил за новыми обращениями. Они убили всех, кого нашли. Половину из убитых обескровили, словно долго голодали до этого, или готовились к долгому бескровному периоду. Все трупы были брошены в библиотеке. Возможно, Марко хотел удивить или напугать этим зрелищем Оливию. Но разве мог он знать, в кого она теперь превратилась?

Девушка задумалась, глядя в очередной огонек свечи. Все эти люди были ее семьей. Да, многие из них мучили и истязали ее во время обучения. Отец Иаков обрек ее на страдания, заразив ликантропией. Но винила ли она их в чем-то? Скорее, нет. Эти люди были всем, что у нее было в жизни. Они дали ей цель существования. Заботились о ней, уважали ее. Каждый из них готов был замолвить слово за свою сестру. Да, она была не такой, как все. Но все же они по-своему любили ее. Теперь остались только Малькольм, Анна, Питер. И Дориан.

Возможно, Малькольм был прав, и стоит действительно дождаться посланника из Центральной обители. Или они хотя бы пришлют весть. Инструкции, что делать дальше. Что бы ни задумала Роза, она не сумеет в одиночку организовать крупное нападение. Не в столь короткие сроки. Найти ее нужно, но задержка на несколько дней не навредит. Они все равно должны похоронить своих братьев, как полагается. А что касается Диего... Вампир пропал. Представляет ли он сам угрозу? Скорее, нет, но он все еще вампир. Приспешники Марко могли похитить его тело и использовать для создания своей армии. Вот это было уже гораздо серьезнее. Сколько их было? Всех ли они убили? Одна ли Роза? Вот что необходимо было выяснить.

От этих мыслей у нее разболелась голова. Девушка опустила на пол, прислонившись к стене. Холод камня немного успокоил ноющую боль. Когда она ела в последний раз? А мылась? Эти превращения странно влияют на ее тело, и ей еще только предстоит их как следует изучить. Возможно, Билл сможет ей многое объяснить, в конце концов, он оборотень. Марта поняла, что вряд ли сможет встать снова. Усталость камнем прижала ее к полу. Эти несколько дней были самыми тяжелыми для нее. Столько всего произошло. Столько людей погибло.

Она опустила свечу на пол рядом с собой. Ветер играл с огоньком, заставляя его трепетать. Марта гнала от себя болезненные мысли, но они не желали уходить, таща ее за собой в пучину тоски. Предсмертная улыбка Дэрила, его бесконечно синие глаза, которые она так и не смогла вспомнить. Он был так похож на Диего. И тот шарф, он был ей как будто знаком. Сначала она видела его на полотнах в поместье Диего, теперь он оказался у Дэрила. Возможно, Диего был все-таки прав. И она действительно прожила все эти жизни, а это более четырехсот лет. Или около того? Разве она могла быть старше Диего?

– Никогда не думала, что скажу это, но, кажется, мне нужен отдых, еда и сон. И ванна с ароматными травами мне не навредит, – произнесла в пустоту охотница, прикрыв глаза.

– Да уж, с этим сложно поспорить, выглядите вы не очень, мадемуазель, – раздался рядом голос. Марта открыла глаза, понимая, что у нее нет сил двигаться. Напротив нее, также на полу сидел светловолосый вампир. На его безупречных губах играла искренняя улыбка, но голубые глаза хранили печаль.

– Чиро, – просто произнесла Марта.

– Мадемуазель Марта, – склонил он голову в приветствии.

– Как ты попал сюда? Сегодня что, день открытых дверей для вампиров? – приподняв бровь, спросила девушка. Чиро улыбнулся еще шире.

– Мой отец не просто так наделил меня полномочиями хранителя дверей. Я могу входить, куда захочу без приглашения. Но я хорошо воспитан. А отец всегда был строг.

Она смотрела на юношу и гадала, сколько же ему лет. Выглядел он чуть старше Питера, серебристые волосы и ослепительно голубые глаза, как у Диего. На нем был обычный костюм: черные брюки, выгодно подчеркивающие его длинные стройные ноги, белоснежная шелковая рубашка с кружевными манжетами, черный камзол, вышитый серебром, так хорошо сочетающийся с его седыми волосами.

Острый приступ головной боли заставил ее обхватить голову руками.

– Голова болит, – извиняющимся тоном прошептала она.

– Позвольте мне, – он перебрался поближе и приложил прохладную ладонь к ее лбу. – У вас жар, мадемуазель.

– Ну, час от часу не легче, – произнесла охотница, приоткрыв один глаз.

– Вы ранены, – с тревогой сказал Чиро, отодвигая рубашку с ее груди. Белый хлопок, слегка пожелтевший от времени, пропитался кровью.

– Черт, ну что за день. Эй, убери-ка руки! – она шлепнула его по ладони и приложила платок к вновь открывшейся ране. – Не хватало еще, чтоб всякие вампиры мою грудь разглядывали, – проворчала она.

– Как пожелаете, – с улыбкой ответил Чиро. Он аккуратно вытащил из-за спины девушки прижатую косу и принял ее расплетать.

– Ты чего делаешь?

– Пытаюсь облегчить вашу головную боль. Дамы даже не представляют, насколько тяжелы их прически, – спокойно ответил юноша.

– Ты давай не заговаривай мне зубы, малыш. Скажи лучше, зачем явился, – потребовала Марта, однако волосы не отобрала. Вампир медлил с ответом, затем вздохнул.

– Помогите мне найти моего отца. Я знаю, вы ненавидите вампиров после всего, что произошло, но я прошу вас. Пожалуйста, одному мне не справиться. Вам я могу доверять.

– Это еще почему?

Чиро взялся за вторую косу, его прикосновения были такими нежными и невесомыми, что Марта даже не замечала их.

– Вы любите моего отца. А он любит вас.

– Это полная... – не дав Марте договорить, вампир приложил палец к ее губам.

– Я никому не скажу, обещаю. Связи охотников с вампирами запрещены, я это знаю. Мой отец жив. Я чувствую его. Помогите мне, прошу вас.

Девушка потеряла переносицу.

– То есть ты с полной уверенностью можешь сказать, что Диего жив? – наконец, спросила она.

Молодой вампир закончил с ее волосами и теперь аккуратно рассыпал их по ее плечам. Прекрасные огненные кудри легли на каменный пол, окутав Марту замысловатым ореолом. Она была очень красива, бледность кожи на фоне ярко-рыжих локонов создавала ауру таинственности, древнего волшебства.

– Я был первым, кого мой отец обратил. Мне было около 18 лет, я умирал. Представьте только, 18 лет, я только начал жить, но у судьбы на меня были другие планы. Вся моя семья умерла от туберкулеза. Мои родители, братья, сестры, моя молодая прекрасная жена, моя дочурка. Все они погасли на моих глазах. Я остался один. Похоронил их всех, а меня хоронить было некому.

Мы все переехали от этой жуткой эпидемии, бежали туда, где, казалось бы, ничего не сможет отнять у нас покой. Но мы ошибались. Первой заболела моя дочь. Моя маленькая Мирабель. Она была очень похожа на свою маму. Мы думали, что она всего лишь простудилась во время переезда, ведь малышке было только три года. Она умерла на моих руках, –

Чиро сидел рядом с Мартой, смотрел перед собой. Образы из далекого прошлого мелькали в памяти. – Потом заболели все остальные. Как-то разом. Это было невыносимо, смотреть, как они гаснут, и быть беспомощным. Когда я похоронил мать, я остался один. Дни и ночи я проводил у могил своей семьи, ожидая, когда болезнь подкосит и меня. А потом появился Диего.

У меня тогда были черные волосы, а у моей дочери и жены – светленькие, словно у ангелочков. Никогда не видел таких волос, я сразу влюбился в нее, – юноша улыбнулся своим воспоминаниям. Марта смотрела на него и не знала, сочувствует ли ему, или радуется за него. – Люсия, ее звали Люсия. Знаете, страшно, когда ты что-то забываешь, но еще страшнее, когда ты не помнишь лиц. Я совершенно не помню лица своей любимой. Только волосы.

– Да, Чиро. Я понимаю тебя, – ответила Марта. Уж кто-кто, а она точно знала, каково это – не помнить.

– Он сел рядом со мной – жалким, умирающим от чахотки парнем с мутным взглядом. Я сказал, чтобы он уходил, если хочет жить. А он улыбнулся и спросил, хочу ли я сам жить. И знаете, в тот момент я понял, что, несмотря на все потери, всю пережитую боль утраты, я хочу жить, – Чиро оголил левое запястье и показал Марте белеющие отметины. – Это было больно, но не больше, чем хоронить родных. С тех пор я зову его отцом.

– И зачем ты мне это рассказал? – спросила охотница.

– Затем, что между нами всегда была связь. И если с ним что-то случится, я узнаю об этом первым. Ведь вы же тоже сомневались в том, что он мертв?

Марта закрыла глаза.

– Его сердце не билось.

– Это трупный яд. Его отравили, но не смертельно. Он силен, уж поверьте мне.

– О, да, я помню. Вы вампиры любите играть с кровью мертвецов, – проворчала девушка, прижимая платок к ноющей ране на груди.

– Я могу дать вам информацию. Вы плохо осведомлены, братство никогда не представляло особой угрозы для чистокровных вампиров. Мы следим за чистотой своей крови, среди клана моего отца нет второго поколения. Только те, кто обращен самим Диего.

– Твоим ребятам это не понравится, – усмехнулась Марта.

– А на чьей стороне вы? – спросил Чиро, посмотрев ей в глаза.

– Чиро, малыш, ты дашь в руки своим врагам оружие, только чтобы спасти своего отца? – ответила вопросом на вопрос Марта. Вампир улыбнулся.

– Я думаю, время вражды прошло. Не вы ли собирались завтра заключить союз с Вильямом?

– Откуда ты...

– Виктор сказал, я не подслушивал, – поднял руки вампир.

– Ах он похотливый сплетник! Алкоголик! Распутник! Убийца и лжец! – негодовала Марта, ударив кулаком в пол. – И как я могу ему после этого доверять?

– Вы не к тому обратились, мадемуазель. Виктор любит и ценит моего отца, но все же он всего лишь человек. Люди слабы.

Марта задумалась. На чьей она стороне? Обученная убивать вампиров без суда и следствия, уничтожать их, словно болезненный нарыв на теле земли, за эти несколько дней она пересмотрела свои взгляды и принципы. Да, ее спокойно могут обвинить в заговоре и предательстве. Не поэтому ли она спешила поскорее заключить союз с братьями по мокрым носам? Ей было страшно. Страшно, как никогда. Их, чудом выживших, могли обвинить в содействии вампирам, а это самое жестокое преступление против братства со времен его основания.

– Наша обитель еще никогда не заключала мирных договоров ни с оборотнями, ни тем более с вампирами. Мои хвостатые друзья не убивают людей. Братство давно прознало об их существовании, но обучать новых охотников, пока не покончено с вампирами, посчитали пока нецелесообразным. Я крупно рискую, Чиро. Рискую не только собой, но и своими друзьями.

– Времена меняются. Среди нас наверняка найдутся те, кто встанет на сторону братства, чтобы сохранить свою жизнь. Вампиры эгоистичны, нам плевать на всех, кроме своей семьи. Вы не представляете, как долго мы ждем момента, когда можно будет спокойно выйти на улицу, не ожидая смерти от руки охотника. Даже в самых глухих местах на нас как на диковинную дичь ведется охота. Просто позвольте нам сказать свое слово. Всего один раз. Я слышал о таких договорах на юге. Вампиры не убивают – их не убивают. Я же предлагаю не просто хорошее поведение, я предлагаю содействие.

– В убийстве тебе подобных, – дополнила Марта его слова.

– Я сын Диего Сапата, вампир чистых кровей. И я не убийца, – произнес с гордостью юноша.

Марта отняла платок от раны, кровь остановилась. Головная боль утихла.

– А ты был прав, мне полегче, – сказала охотница. – Мне нужно отдохнуть и подумать над этим. Сейчас основная задача – убедить Центральную обитель в том, что мы не предатели. И в том, что Роза представляет большую опасность. А параллельно с этим мы сможем искать твоего отца.

Глаза Чиро засияли надеждой, он взял ее руку и поднес к своим прохладным, мягким губам.

– Я знал, что вам стоит доверять, мадемуазель, – очаровательно улыбнувшись, произнес юноша.

– Весь в своего отца, – смущенно проворчала Марта.

2

Малькольм готовил погребальный костер. В братстве не закапывали умерших в землю, было принято предавать тела огню. Участок, принадлежащий братству и монастырю, был довольно обширным: здесь располагался и сад, и огород, где давно поспела капуста, только убирать ее теперь было некому. Также было выделено отдельное место для церемонии прощания. Умерших было слишком много, одного костра не хватит, чтобы отдать тела природе. Дориан оборачивал тела погибших саваном, пока Питер смывал кровь с пола и стен. Анна хлопотала на кухне. Все старались быть хоть чем-то полезны, всем было тяжело, но они молча выполняли свою работу. Братство учит быть сильными.

Охотник злился на себя за то, что сорвался на Марту. И как же это он на нее смотрит? Вздор какой! Не любит он ее вовсе! Да она своими шашнями с этим вампиром всех их подведет под монастырь! Как она плакала, когда говорила о нем. Она вряд ли будет так рыдать, если его прикончат. Ей наплевать на него.

– Проклятье, эта женщина сводит меня с ума! – прогремел Малькольм, ломая очередную толстую ветку об колено, словно соломинку.

– Фу, как отвратительно, – прозвучал за спиной ее голос.

– Марта! Какого хрена? Подкрадываешься и подслушиваешь, как шпионка?

– Ничего, я уже ухожу, – сказала Марта, устало потирая лоб. Она была бледна, кожа ее словно сияла в темноте, а распущенные волосы медленно танцевали на ветру. На рубашке он заметил следы крови.

– Ты ранена? – бросив дрова на землю, он поспешил к ней, но охотница остановила его, подняв руку.

– Все хорошо, я просто устала. Пришла сказать, что ты был прав. Прежде чем рваться в бой, нужно заручиться поддержкой. У меня есть кое-какой план, я изложу его тебе завтра. А пока я хотела бы... – девушка закатила глаза и начала падать. Малькольм подхватил ее невесомое тело, бьющееся в судорогах.

– Марта! Марта! Господи боже! – он прижал ее к себе, стараясь не дать ей себя покалечить. Скоро судороги прекратилась, она просто была без сознания. Только рана на груди снова кровоточила. Он никогда еще не видел, чтобы у Марты были раны. Это здорово его напугало, он не знал, что делать. Охотник понес ее в монастырь, в лазарет. Уложив ее на кровать, Малькольм в панике начал искать лекарства, но на свое горе ничего не понимал в этих бесконечных склянках с травами и отварами. Он выбежал из комнаты и позвал Анну, перегнувшись через перила. Кухарка тут же выбежала из кухни, ловко подобрав юбки.

– Марте плохо! – ответил он на ее вопросительный взгляд.

– Господь всемогущий! – женщина поднялась к нему, тяжело отдуваясь – лестницу еще никогда не преодолевали с такой скоростью. – Я всегда была против того, чтобы лазарет был на втором этаже! Где она?

Малькольм завел кухарку в лечебницу, беспомощно взирая на безмятежно лежащую Марту. Она словно спала.

– Ее начало трясти, а потом кровь пошла.

– Не стой столбом, Малькольм, принеси воды! – скомандовала женщина, закатывая рукава.

Схватив кувшин, мужчина понесся вниз. Анна развязала корсет, стягивающий пояс охотницы, и расстегнула рубашку. Над левой грудью прямо над сердцем кровоточил аккуратный шрам сантиметров пять шириной. Густая алая кровь толчками выливалась из него, унося жизнь Марты. Женщина перекрестилась и зашептала молитву. Быстро нашла бинты и нужные

лекарства. Брат Грегори многому обучил Анну, она часто собирала для него травы. А когда он их перебирал, то рассказывал, для чего они нужны.

Расплескивая воду, в лечебницу вбежал Малькольм.

– Вот! Вода!

– Лей на рану.

– Что?

– Ох, Малькольм! – Анна забрала у него кувшин и щедро плеснула на кровоточащий порез. Затем перемешала какие-то порошки, залила их отваром, без конца молясь при этом, и выложила получившуюся смесь на рану, быстро прижав бинтами. – Подними ее.

Охотник приподнял тело, помогая перевязать рану.

– Что с ней?

– Боюсь, это заражение, – сказала Анна. – Хорошо, что не зашили, так лекарство лучше проникнет внутрь.

– Я не знаю, когда ее ранили. Рана свежая, но она пришла ко мне совершенно здоровая, – озадаченно сказал Малькольм.

– Думаю, она сама нам расскажет, когда поправится.

– Да. Она всегда поправляется, все будет хорошо, – успокоил себя охотник.

– Маааам?! – позвал снизу Питер. – Еда горит!

– Ох, боже мой, я и забыла! – подхватив свои многочисленные юбки, Анна побежала вон из лечебницы, оставив охотников вдвоем.

Малькольм присел рядом с Мартой на кровать, поправил ее волосы. Девушка улыбнулась во сне, заставив его сердце затрепетать. На ее щеках и правда появились едва заметные ямочки, от холодной, злой Марты не осталось и следа. Она сияла, несмотря на то, что была тяжело ранена в самое сердце. Охотник заботливо накрыл сестру одеялом, затем приложил к горячему лбу компресс.

– Диего, ми амор, – прошептала Марта сквозь сон. – я скучала по тебе.

Малькольм нахмурился и прикрыл дверь, чтобы никто ненароком не услышал.

– Ох и накликаешь ты беду на свою шкуру из-за этой своей «аморы», – проворчал он. – И чем я тебе не пара? Какой тебе толк от этого твоего Диего? Он же даже не тебя любит! – в отчаянии сказал охотник и замолчал, опасаясь, что она его услышала. Но девушка все также улыбалась, смотря сны со своим вампиром. – Спи. Завтра поговорим, – он встал, но Марта внезапно схватила его за руку, заставив вздрогнуть.

– Не уходи, – попросила она, не открывая глаз. – Пожалуйста.

Он понимал, что она не его видит и не его просит остаться, но не смог заставить себя уйти. Нахмурюсь, он уселся обратно.

– Не уходи, довольна? Буду сидеть здесь, как идиот.

* * *

Было темно и холодно. Где-то шуршали крысы, звонко капала вода. Тело ломило, хотелось пить. Каждый вдох давался с огромными усилиями. Диего с трудом открыл глаза. Руки его были связаны над головой, он был раздет и подвешен на цепи в каком-то незнакомом подземелье. Вокруг не было ни души, никакие звуки, кроме капель и возни крыс, не выдавали, где он мог находиться. В памяти мелькнула сцена его последней драки с шестерками Марко. Здоровяк порезал его отравленным ножом за секунду до того, как Диего вырвал из его груди сердце. «Что случилось с Мартой? А Марко? Он забрал ее? Нужно выбираться!» – он попытался освободиться, цепь звякнула, но боль в теле была слишком сильна. Он застонал и замер, надеясь, что боль утихнет, но она все сильнее расплзалась по телу. Он почувствовал, как из пореза на руке полилась густая отравленная кровь.

Послышались медленные уверенные шаги. Диего повернул голову, но дверь в темницу находилась за его спиной, разглядеть что-либо не получилось. Петли скрипнули, решетка с отвратительным скрипом, резко раздражающим слух, открылась, затем также мерзко закрылась, впустив незнакомца. Диего ждал, но никто не предстал перед его глазами, оставшись стоять позади.

– Кто ты? Чего ты хочешь? – не выдержав, спросил он. Незнакомец молчал. Диего попытался снова обернуться, но получил удар по спине, вызвавший новую боль. – Жалкий трус, – процедил сквозь зубы вампир.

– Ну вот мы и встретились, Диего, – раздался женский голос.

– Говори мне в лицо, женщина, или тебе так нравится моя задница? – прохрипел вампир, ожидая нового удара. Он не заставил себя долго ждать. В глазах потемнело, зато он точно знал, насколько сильна его похитительница. Или тюремщица. Или палач. – Чего тебе надо? – не унимался Диего. Женщина часто и шумно дышала, распляемая гневом, а вампир тем временем вспоминал, кого он успел обидеть настолько, чтобы ему желали смерти. Не то, чтобы таких не было, за долгую жизнь всякое случалось, но кто именно?

Решетка снова с ужасным скрипом распахнулась и захлопнулась, оставив звон в ушах. Шаги удалились, но скоро вернулись вновь. Распахнув дверь в камеру пинком, женщина, злобно ворча под нос, повязала на бедрах Диего какую-то холодную мокрую тряпку. Затем она, немного помедлив, обошла своего пленника и с вызовом заглянула ему в лицо. Пышные рыжие кудри и ярко-зеленые глаза, белоснежная кожа и стройная талия. Диего сразу же узнал ее.

– Ты, – сказал он. Роза улыбнулась и помахала ему рукой. Понятно, отчего ее смущала его нагота – она все еще была ребенком, несмотря на внешний вид. – Зачем ты меня раздела?

– Я не обязана отвечать на твои вопросы, предатель! А вот ты на мои будешь отвечать! – крикнула девушка.

– Как тебя зовут, дитя?

Она снова ударила его, на этот раз в живот. Диего закашлялся.

– Да уж, ты дочь своих родителей, – хрипло сказал он, безуспешно пытаясь остановить качание, доставлявшее еще больше боли в вывернутых руках.

– Не смей говорить о моем отце! И я не дитя!

– Да, как скажешь, от меня-то ты чего хочешь, «не дитя»? – скучающим тоном проговорил вампир, рискуя получить новый удар.

– Ты жалок, – презрительно проговорила Роза. – Как и говорил отец. Позор семьи.

– О, так ты здесь, чтобы воспитывать меня?

Девушка снова ударила. Его живот так невыгодно оказался на уровне ее кулаков, так что теперь он был мальчиком для битья.

– Да прекрати ты меня бить!

– Заткнись!

– Сама заткнись! – снова удар.

– Чего ты хочешь?!

Роза посмотрела ему в глаза, склонив голову набок.

– Отец погиб.

«Это чудесная новость!»

– Как печально. Ты хочешь, чтобы я удочерил тебя?

– Что?! Да я никогда не стану жить с таким ничтожеством! Ты даже в подметки отцу не годишься!

– Стой! Только не надо меня снова бить. Тебя когда-нибудь били? Это не очень-то приятно.

Девушка плюнула на пол.

– Слабак, – презрительно бросила она.

– Ну, так чего же ты хочешь от такого старого жалкого слабака, как я? Убить меня? Так убей! Или тебе доставляет удовольствие избивать полуголого дядюшку?

– Закрой свою пасть, ясно?! – крикнула Роза.

Типичный ребенок. Очень похожа на Марту, глаза как у Марко. У их матери были такие же зеленые глаза. Диего же был похож на отца.

– Мама всегда любила меня сильнее Марко, я напоминал ей нашего отца, – с издевкой сказал вампир, провоцируя Розу. Но она лишь сжала губы и отвернулась. Неужели это задело ее за живое? – У меня его глаза. Были когда-то, – добавил он.

– Я не знаю, как тебя использовать, – проговорила она. – Но ты еще послужишь моим целям. А пока повиси здесь и подумай над своей ничтожностью!

Широкими шагами она вылетела из камеры, захлопнув за собой скрипучую решетку, словно обиженный подросток после ссоры с родителями. Диего выдохнул, подняв глаза на свои связанные кисти. На левом предплечье алел глубокий порез. Странно, что Марта его не заметила. Что она там говорила? Вампир закрыл глаза и попытался вспомнить. Затхлый запах камеры наполнился цветочным ароматом ее волос. Даже когда она была собакой, этот аромат пробивался сквозь запах животного.

– Изабэль, – прошептал он. Ее образ возник перед глазами, как будто она была рядом. Все та же Бэль, которую он помнил, всегда будет помнить.

– Диего, ми амор, – сказала она, прикоснувшись к его щеке, – я скучала.

– Я тоже скучал, любимая. Без тебя мне не нужен этот мир, я жил лишь надеждой снова когда-нибудь увидеть тебя, – сказал он.

– Где ты, душа моя?

– Я не знаю. В какой-то темнице, в компании крыс и дурно воспитанной племянницы, – сказал Диего, улынувшись.

– Это моя дочь, Диего, – печально произнесла Изабэль. Ее черные, словно ночь, волосы стали длиннее, засияли, как небо на закате. Бледное лицо обрело печать вампирской крови. Маленький шрам над бровью исчез. Это уже была не его Изабелла. Это была Марта.

– Ты не виновата в этом, – попытался утешить ее вампир, но боль утраты и жуткая ревность мешали поддерживать связь. Он открыл глаза.

– Не уходи! Пожалуйста, – услышал он голос охотницы. Диего снова осмотрелся, принялся, ища хоть что-нибудь, что поможет ему понять, где он, но ничего не помогало.

– Я не знаю, где я, Марта, – произнес он в пустоту.

– Мы найдем тебя. Твой сын поможет мне.

– Чиро? Как он? Как Виктор?

– Виктор просто старая сплетница, ничего ему больше не скажу, – проворчала Марта. – А Чиро... он очень привязан к тебе. Сказал, что ты... что мы... – она замолчала. Диего закрыл глаза и поискал ее в темноте. Она была в том коридоре в его руках, пораженная ударом Лизетты прямо в сердце. И снова истекала кровью.

– Марта? Ты в порядке? – спросил он. Девушка подняла на него взгляд своих желтых глаз, коснулась кровавой ладонью его лица.

– Ты плачешь.

– Тебе показалось, – солгал Диего. В тот момент, когда он понял, что может потерять ее, слезы сами лились из глаз.

– Больно... вот здесь, – она положила ладонь на грудь. Сквозь пальцы, пульсируя, выбивалась густая отравленная кровь.

Вампир накрыл ее маленькую руку своей ладонью и прижал к ране сильнее.

– Ты справишься. Борись с этим. Ради братства. Ради Майкла...

– Малькольма, – по привычке поправила девушка слабым голосом.

– ...ради меня, Марта, – продолжил вампир, не обращая внимания на ее слова.

– Но я... я не хочу. Я хочу спать, я так устала, Диего.

– Ты не должна спать, Марта. Слышишь меня? – он коснулся губами ее горячего лба. –

Проснись и живи.

– Я не знаю, как. Не могу проснуться. Если я проснусь, ты исчезнешь.

– Не перечь мне, женщина, – сказал Диего, с напускной строгостью. Марта прижалась к его груди.

– Твое сердце... оно не бьется больше. Почему оно не бьется? – в ужасе спросила девушка. – Диего?

– Так нужно. Не бойся за меня. Я еще не показал тебе нашу спальню, разве я могу умереть? – сказал вампир с улыбкой.

– Обещай мне. Обещай, что ты покажешь, – попросила она. Ее большие янтарные глаза заблестели, словно звездное небо.

– Обещаю.

Внезапно она выгнулась и закричала от боли, тело ее забило в новом приступе. Диего взял ее лицо в ладони:

– Останови свое сердце!

– Я не могу!

– Можешь! Ты вампир! Не дай ему отравить тебя еще больше! Просто не давай ему биться! Яд выйдет сам, ты исцелишься!

– Я... не... могу!!! – Марта мучилась от боли, кусала губы до крови, сердце ее билось в груди, как мотылек у огня, разгоняя трупный яд по всему телу.

– Прости меня, – прошептал вампир.

– За что? – но не успела она спросить, как Диего прижал ее к полу коленями, одной рукой зафиксировал ноги, а вторую руку рывком засунул в рану. Его ладонь нельзя было назвать миниатюрной, она разорвала плоть, проломила пару ребер на своем пути. Такой адской боли она еще никогда не испытывала. Он сжал ее трепещущее сердце в груди, не давая ему биться. Ледяной холод расплозся по всему телу, стало невыносимо больно дышать. «Зачем он это делает? Он же убивает меня! Прекрати! Прошу!»

– Ты вампир, Марта. Ты не можешь умереть, ты уже давно мертва. Твое сердце бьется всего лишь по привычке, пробуди в себе вампирскую кровь!

Девушка хватала ртом воздух, не в силах произнести ни слова. Ее испуганные глаза были распахнуты в безмолвном вопросе: «За что?» Только теперь он имел совсем другой смысл.

– Давай же! – он сильнее сжал сердце, заставив Марту закричать.

– Прекрати! Ты убьешь меня!

– Ты уже МЕРТВА!

– Не надо... пожалуйста...

Она могла только смотреть на него. Диего крепко держал ее, а потом у нее уже не осталось сил сопротивляться. Вампир медленно убивал ее. Марта не была вампиром полностью, не умела так, как умел он. Несколько долгих секунд Марта пыталась сделать вдох, но так и не смогла. Образ прекрасного вампира с седыми волосами медленно погрузился во тьму.

Охотница обмякла. Диего еще немного подождал, не давая сердцу работать, затем медленно вытащил руку. Девушка лежала неподвижно, не дышала, в глазах застыл ужас. Рваная рана на груди все еще кровоточила. Вампир взял ее за руку и напряженно ждал. Тревога в душе нарастала – она слишком долго не просыпалась.

– Ну же, давай... Марта, вернись ко мне. Ты сможешь. Ты должна. Марта! Изабэль! Оливия! Проснись!

– Так, так, так, что тут у нас? – раздался голос Розы.

– Не сейчас, убирайся! – крикнул Диего, не открывая глаз.

– Я здесь главная! – она снова ударила его, разорвав связь с Мартой.

– Нет! Вернись!

– Я знаю, как ты послужишь мне. Призови мою мать.

– Пошла к черту, – выплюнул Диего в отчаянии.

Снова удар. Роза била сильно, точно попадая по органам. Она улыбнулась, наблюдая, как Диего корчится от боли.

– Я повторю свой приказ. Призови. Мою. Мать. Я слышала, ты произнес ее имя. Зови ее. Сейчас же!

Диего истерично рассмеялся, глаза его налились кровью. Взгляд старого вампира заставил Розу отступить на шаг.

– Ты только что убила ее. Оливии больше нет. Лучше прикончи меня, иначе, когда я освобожусь, я лично вырву твоё гнилое сердце.

– Ты сумасшедший, – прошептала она. – Сумасшедший!

Девушка выбежала из камеры, оставив Диего одного. Вампир судорожно начал искать Марту, но она не откликнулась на зов. Ему стало страшно. По-настоящему страшно. Что, если он убил ее своими руками? Ее остекленелый взгляд стоял в памяти, он никогда не сможет его забыть.

– Марта!

***

– НЕТ!!!

Пронзительный крик разбудил Малькольма. Он вскочил, всматриваясь в темноту, готовый к драке. Рука по привычке скользнула за спину к мечу, но ножен не было.

– Я тебя и голыми руками... – начал он, но осмотревшись, понял, что в комнате лечебницы их было только двое. Охотник быстро зажег свечу. Марта сидела на кровати, бледная, как полотно. Вся грудь, все одеяло было залито кровью. – Марта! – он бросился к ней, положив ладонь на лоб и в ужасе отпрянул. Она была холодная. Девушка просто смотрела перед собой, не моргая.

– Черт подери, Марта. Ты меня не на шутку перепугала, – сказал Малькольм, стараясь, чтобы голос не дрожал. Охотница медленно повернула голову в его сторону, словно видела впервые. Вот она моргнула, ну хоть что-то.

– Малькольм, – сказала она.

– Марта? – спросил охотник. Девушка приложила руку к груди, затем медленно взяла его ладонь и поместила ее на рану.

– Что ты... – мужчина смутился, ведь она была не одета выше пояса, но тут ему стало вовсе не до смущения. – Матерь божья...

– Мое сердце, оно...

– Не бьется...

Малькольм выдернул руку и отскочил, прижавшись спиной к двери.

– Отец наш небесный, сущий на небесах... – начал он молиться.

– Малькольм, – взмолилась Марта, протягивая к нему руку. – Мне страшно!

– ...придет царствие твое, да будет...

– МАЛЬКОЛЬМ!

– Что?! Что ты хочешь от меня? Ты не можешь говорить, ты мертвая! Замолчи и упокойся с миром!

– Я не мертвая, идиот! Возьми себя в руки! – она задумалась, вспоминая. – Я видела Диего, он сказал, что я УЖЕ мертва. Он... он заставил меня остановить сердце, чтобы исцелиться.

– Что? Как это возможно?

– Откуда мне знать?! Я вообще букет невозможностей! И я голодна. И хочу пить.

– Я не дам тебе себя кусать!

– Малькольм, я тебя сейчас ударю.

Охотник медленно подошел, подозрительно всматриваясь в глаза девушки.

– Это все еще ты?

– Нет, твоя бабуля! – съязвила Марта.

– Не говори так о моей бабуле! Я ее даже не знал! Но как?

– Я вампир. Мое сердце гоняет кровь по привычке, мне не нужно это для жизни. Так Диего сказал. Не врал. Боже, это было так больно! Ой, моя нога! – она быстро отдернула одеяло и вытащила Клинок из сапога, выронив его на пол. – Жжется!

– Ну дела! Как ты теперь?

– Должно пройти. Я подожду, пока яд выйдет, потом обращусь в собаку, это должно запустить мне сердце. И я смогу снова держать Клинок. Надеюсь, – добавила она уже тише. – Вот почему я подумала, что Диего умер. Его сердце не билось, – «однако там, в коридоре, когда он обнимал меня, оно колотилось, как ненормальное». – Чиро был прав, мы совершенно ничего о них не знаем.

– Чиро? Кто это?

– Сын Диего, долгая история. Он обещал помочь с поисками.

– Сын? Это твой...

– Нет. Не мели чепухи.

– Ладно, – рассеянно проговорил Малькольм, потирая глаза. – Я спать. Если смогу заснуть. Сумасшедший дом какой-то.

– Спокойной ночи. Я пойду поем, – она схватила с пола свою кровавую рубашку и выскочила из комнаты, застегиваясь на ходу. Малькольм остался стоять в недоумении посреди комнаты, почесывая затылок. «Что это было»?

3

Осень затянулась. Дожди заливали поля, размывали дороги. Заморозки обещали быть не скоро. По дороге, утопая в грязи, медленно ехал экипаж в сопровождении четырех всадников. Упряжка из шести лошадей и бархатные шторы на окнах кареты говорили о богатом путешественнике. Рука в роскошной бархатной перчатке отодвинула штору, изучая окрестности.

– Боже, что за унылое место, – произнесла графиня. Они направлялись в портовый город на севере. От постоянно льющей с неба воды ее наряд отяжелел. Перья в замысловатой шляпе поникли.

– Мама, я не хочу никуда уезжать. Я усвоил урок, поедем обратно, – в очередной раз взмолился юноша, сидящий напротив. Он был невысок, слишком худой для своих лет. Бархатные синие туфли на ногах, как и белые шелковые чулки, были заляпаны дорожной грязью, что его безмерно раздражало.

– Томас, это не обсуждается, – снова строго ответила графиня, поморщившись от этого «мама». Она была молода. Ее каштановые волосы были уложены в красивую прическу, завитые с утра локоны теперь свисали сосульками, которые если и досаждали даме, то этого никак невозможно было прочесть по ее строгому лицу. Красивая женщина оставалась бесстрашна к мольбам сына.

Графиня Маргарет Уоллес была вдовой графа Уоллеса, покровителя Южной обители. После его смерти при загадочных обстоятельствах распорядиться расходами обители пришлось ей, хотя она совершенно не смыслила в религиозных сообществах. Ее приемный сын Томас был копией своего отца, которого она совершенно не любила. Граф был некрасив, скуп, обладал дурным характером и не ценил института семьи. После его смерти Маргарет ни капли не горевала. Бегло изучив бумаги, она узнала, что обитель, которой так дорожил ее муженек, являлась каким-то сборищем любителей охоты. Вкладывать средства в это ей совершенно не хотелось, поэтому она решила сама лично побеседовать с одним из этих «охотников» по фамилии Вудсток. Эта фамилия часто звучала на устах дам, ходили слухи, что сын самого лорда Вудстока состоял в этом клубе. Маргарет стало любопытно. Она и представить себе не могла, насколько красивы охотники в этой обители.

Дэрил убедил ее в том, что финансирование их клуба более чем важно для общества. Один его взгляд – и Маргарет готова была отдать этому мужчине все свое состояние. Дэрил рассказал ей о том, что такие же обители располагаются по всей стране и в других странах тоже. Охотники обучаются и живут в монастырях вместе с монахами, постигают тайное знание, о котором даже если бы он и хотел рассказать более подробно, графиня слушать бы не стала. Но, к счастью, Дэрил был галантным джентльменом, все его разговоры были увлекательны и не переходили в скучные наставления и лекции, которыми истязал Маргарет ее покойный муж.

День за днем привязываясь к черноволосому охотнику все сильнее, графиня с разочарованием наблюдала за своим непутевым сыном. Томас был просто наказанием. Низенького роста, с вечно лохматой белобрысой шевелюрой, веснушками по всему лицу, бесцветно-голубыми глазами – он каждый день напоминал ей о годах, проведенных с ненавистным графом. Выйти за него замуж ее заставили родители, уверяя в том, что жизнь ее после свадьбы станет сказочно богатой и беззаботной. Где им было знать, кто такой граф Уоллес на самом деле.

Теперь, когда она стала гЮафиной, влиятельной и уважаемой женщиной в обществе, наличие бездарного сына только мешало ей. Тогда она решила отослать его на обучение в одну из этих обителей, подальше от дома, но не очень далеко, чтобы в случае чего навестить его. Чему там обучали, ей было все равно, лишь бы не вертелся под ногами. В свои 15 лет он был хулиганом, постоянно дрался с дворовыми мальчишками, подсматривал за девочками в купе-

лях. Терпению графини пришел конец, на одной из встреч с Дэрилом Вудстоком, когда он в очередной раз поведал ей о некоей охотнице Марте, о которой слагали легенды, Маргарет на правах покровительницы Южной обители попросила Дэрила отвезти в северную обитель прошение о принятии ее сына в их ряды. Охотник был озадачен, когда она передала ему письмо для инквизитора Дитриха, но отказать не имел права.

С того дня прошло уже более месяца, графиня сочла молчание инквизитора за неуважение и решила лично навестить в их обитель, пригрозив своим положением. Это было опрометчиво, но более всего Маргарет желала увидеть синие глаза своего фаворита Дэрила. В глубине души она надеялась, что охотник сделает ей предложение. Отец лишил его наследства, когда Дэрил ушел в обитель. Ее состояние могло избавить его от нищеты и позора. Сам Дэрил, конечно, не показывал вида, что его это беспокоит. Разве может какая-то дурацкая охота быть важнее богатой жизни? Глупости какие!

– Мама, прошу тебя! – снова взмолился Томас, шмыгнув носом. Маргарет сжала губы, вынула из рукава платок.

– Наклонись ко мне! – скомандовала она. Женщина вытерла покрасневший нос юноши, затем сунула платок ему в руку. – Когда ты научишься следить за собой? В этом возрасте твоя мать уже родила тебя. А ты не то, что жениться, даже нос себе подтереть не в состоянии! – проворчала графиня. Томас насутился.

– Не хочу я жениться! – пробубнил себе под нос юноша.

– Вот и чудесно. В обители как раз никто не женится. Тебя научат какому-нибудь ремеслу.

– Я граф! – крикнул Томас.

– Ну-ка рот закрой, граф! Кричит он на меня, вы посмотрите! – возмутилась Маргарет. Томас отвернулся к окну, злобно скрестив руки на груди.

– Эй, кучер! Долго нам еще ехать? – спросила графиня, высунувшись из окна.

– Почитай до темноты, госпожа.

– Как долго! – простонала женщина, откинувшись назад.

– Желаете отдохнуть, мадам? – спросил один из всадников, поравнявшись с ее окном.

Маргарет вся засияла, слегка смутившись – всадник был ее любовником.

– Ну что вы, мсье, не стоит волноваться, – зашебетала она. Всадник улыбнулся и поцеловал ее руку, заставив графиню смутиться еще сильнее. Томас фыркнул.

– Постеснялись бы при мне слюни пускать, – проворчал он.

– Последите за языком, молодой граф, – сделал ему замечание всадник. На что Томас показал ему язык и отодвинулся от окна. Дорога обещала быть долгой и безрадостной. Убедившись, что назад пути нет, Томас перестал строить из себя раскаявшегося сына, и присидел молча весь остаток пути.

Как и обещал кучер, к ночи экипаж графини въехал во двор обители. Камни шуршали под колесами и копытами лошадей. Дождь не прекращался ни на минуту, вдобавок ко всему налетел жуткий ветер. Сопровождаемая всадниками, графиня вошла под своды обители. Томас вошел следом за ней и придирчиво осмотрелся. Скромный серый монастырь не шел ни в какое сравнение с отцовским имением.

– Ох, боже, у нас гости, – прошебетала полненькая кухарка, выбегая из кухни. Она вытерла руки о чумазый передник и поприветствовала гостей. Маргарет презрительно смерила ее взглядом.

– Я хочу говорить с хозяином этой обители, – произнесла она высокомерно.

– Так ведь, нет их больше, – печально проговорила Анна. – Ой, да что же это я! Питер! Иди, помоги гостям с лошадьми! Мисс Марта! У нас гости! – крикнула она. Графиня поморщилась – простолюдинка была слишком шумной.

– Марта? Уж не та ли знаменитая Марта, о которой мне рассказывали? – поинтересовалась она.

– Полагаю, что именно обо мне шла речь, – сказала Марта, выходя из библиотеки. Она была бледнее, чем обычно, одета в привычные для нее брюки и рубашу, стянутую корсетом. Волосы ее были заплетены в косы, желтые глаза излучали холод. – Чем обязаны?

– Это графиня Уоллес, имейте уважение! – сказал все тот же всадник. Марта обратила на него свой взгляд.

– Под сводами этой обители все равны. Графиня или же сама королева Англии, – сказала охотница. Томас ухмыльнулся – хоть кто-то поставит на место этого щегла.

– Я покровительствую Южной обители после смерти моего мужа. Мой посланник Дэрил Вудсток должен был предупредить вас о моем прибытии, но я так и не дождалась ответа. Потрудитесь объяснить, в чем причина такого неуважения. . .

– Дэрил Вудсток пал в бою три дня назад. Равно как и инквизитор Стефан Дитрих. Мы пережили тяжелое время, графиня. Из всей обители в живых остались только пятеро, включая меня, – с ледяным спокойствием проговорила Марта.

– Святые небеса, что же здесь случилось? – спросила графиня, изрядно побледнев.

– Разве вы не знаете? – вкрадчиво поинтересовалась Марта, приподняв бровь.

– Стала бы я спрашивать, если бы знала?! – вспыхнула графиня, теряя терпение.

– Это вампиры, – сказал Малькольм, спускаясь по лестнице. Охотник проводил дни на чердаке, оттачивая свое мастерство, попутно обучая Дориана искусству охоты. Вид у него был не самый опрятный: рубашка, мокрая от пота, волосы, выбившиеся из хвоста на затылке. Тем не менее, Марта была рада видеть его. Мужчина поправил кинжал за поясом и подошел к ним. Маргарет поморщилась от его вида.

– Графиня Уоллес из Южной обители, – пояснила Марта.

– Что за вздор вы несете, какие вампиры? – спросил фаворит графини. Мужчина был смазлив до тошноты, один его взгляд вызывал дикое отвращение. Графиня достала веер и принялась обмахиваться.

– Ох, мне дурно!

Марта вынесла стул из библиотеки.

– Присядьте. Потеря наших братьев стала огромной трагедией.

– Но вы, как покровительница обители, разве вы не осведомлены в этом вопросе? – в недоумении спросил Малькольм.

– Что? Конечно, нет! Я всего лишь оплачиваю их расходы. Господи боже! Дэрил скрывал от меня!

– Если бы вы, мама, слушали его, а не грезили о том, как бы затащить мистера Вудстока в свою постель, уверен, что вы бы слышали об этих немаловажных деталях, – произнес Томас.

– Ах ты! – любовник графини замахнулся, чтобы ударить юношу, но Малькольм перехватил его руку и сжал ее, заставив смазливого подхалима заскрежетать зубами.

– Я бы вам не советовал. Слуга графа, уж не слишком ли много вы себе позволяете? – подстегнул он его.

– Довольно! Отпустите его! Мы уезжаем немедленно! – графиня вскочила. – Если бы я только знала! Сегодня же я прикажу закрыть эту ужасную обитель. Томас! Мы уезжаем!

Женщина двинулась к выходу, шурша своими роскошными одеяниями. Свита молча следовала за ней.

– Нет! Я остаюсь здесь! – упрямо заявил маленький граф, спрятавшись за Малькольма.

– Что? Не говори глупостей! Ты едешь со мной!

Томас насупил и сжал губы.

– Я больше не собираюсь терпеть тебя и твоих любовников! Отец. . . – голос его сорвался, но парень быстро взял себя в руки и продолжил. – Отец вел дела в обители, для него это было

важно. А для тебя важны только твои утхи! Я ненавижу тебя! Шлюха! – крикнула он и убежал вглубь зала. Его шаги долго отзывались эхом. Малькольм и Марта переглянулись. Графиня густо покраснела, не зная, куда деть глаза.

– Давайте вы оставите своих ищеек здесь, а мы с вами обсудим этот вопрос в библиотеке, – предложила Марта. – Как взрослые люди.

– Но, мой сын, он...

– Малькольм найдет его.

Охотник развел руками и пошел искать вспыльчивого графа. Марта пригласила графиню в библиотеку. Женщина жестом велела сопровождающим ее людям остаться ожидать в зале и, приподняв юбки, проследовала в библиотеку.

– Присядьте, графиня. Я Марта-охотница, возможно, вы уже слышали обо мне. Малькольм, как и покойный Дэрил Вудсток – охотник. Мы охотимся и убиваем вампиров. Да, вампиры существуют, можете мне поверить. Они убили всех монахов, подло прокравшись в монастырь. Убили Дэрила. И Стефана. Такого никогда не было, но наступают опасные времена. Мы лишились покровительства, наши руки связаны, время уходит.

– Чего вы хотите от меня? – побледнев, спросила Маргарет, нервно теребя веер в руках.

– У вас есть связи, мадам. Свяжитесь с Центральной обителью, убедите их поспешить. Я знаю, что нужно делать, но мне необходимо разрешение. И вы можете в этом помочь.

Полумрак библиотеки угнетал. Графиня даже понятия не имела, сколько здесь погибло людей. Свечи тускло горели, камин не согревал. Марта стояла у огня, скрестив руки на груди.

– Вашему сыну опасно здесь оставаться.

– Так, – она встала. – Я помогу вам. Если вы присмотрите за Томасом.

– Что? Вы вообще слышите, о чем я говорю? Я охотница, убийца вампиров! Я вам не нянька!

– Или так. Или я не стану вам помогать, – Маргарет тоже скрестила руки перед грудью. Ей это удалось не сразу, учитывая пышные формы женщины. Она с вызовом посмотрела в глаза Марте, отметив про себя их странный цвет.

Охотница прищурилась. «Вот же хитрая стерва! Чем же ей так насолил этот паренек? Ну да, язык у него острый, но разве это повод подвергать его опасности?»

– Вы знали Дэрила? – спросила вдруг Марта.

– Дэрила? Ну, да, он был одним из охотников. Но я тогда и понятия не имела... Очень галантный молодой человек. Без сомнения, огромная потеря, – произнесла она без тени горечи или скорби. Марте стало тошно находиться с ней в одной комнате. – А почему вы спрашиваете?

– Я... я была его невестой, – сказал Марта, с самодовольством наблюдая, как гримаса злости и обиды разрушает ее высокомерие.

– Вот как. Ясно. Ну, так что? Принимаете предложение? – она протянула руку.

– Томас не ваш родной сын? – спросила охотница. Маргарет рассмеялась.

– Конечно же, нет! Да, он зовет меня мамой, только потому, что так хотел его отец. Разве я похожа на ту, кто мог бы произвести на свет такого уродца? – усмехнувшись, ответила Маргарет. Захотелось ударить ее по лицу.

– Хорошо, мы позаботимся о нем. Не забудьте о данном вами слове, – бросила Марта и вышла из библиотеки, не желая прикасаться в графине.

– Мы уезжаем! – скомандовала Маргарет, направляясь к выходу. Неожиданные гости покинули своды обители так же быстро, как посетили их. Тишина скоро снова вернулась в коридоры и залы.

– Кто-то приходил? – спросил Дориан, спускаясь. Малькольм оставил его одного в тренажерной на чердаке. Выполнив все упражнения, мужчина спустился узнать, что случилось.

– У нас новый обитатель, – недовольно сказала Марта, яростно подбрасывая в камин дров.

– Да? Почему вас это так злит, мисс Марта?

– Я не зла! – девушка прошла мимо него, оставив за собой приятный цветочный шлейф. Дориан пожал плечами, оставшись в недоумении возле набитого дровами несчастного камина.

Малькольм шел по коридору, пытаясь отыскать сбежавшего графа. Двери келий были заперты, стояла гробовая тишина. От такой тишины всегда становится не по себе.

– Эй, парень? Куда ты делся? – позвал Малькольм. – Выходи, не бойся, я тебя не обижу.

Юноша не отозвался. Охотник огляделся, думая, куда бы он мог спрятаться.

– Только не говори, что ты заперся в одной из келий моих погибших братьев. Эти комнаты еще хранят...

Дверь рядом распахнулась, и парень выскочил из темной комнаты, как ошпаренный, налетел прямо на мужчину.

– О, вот ты где. Чудно.

– Там правда призраки?! – спросил Томас, побледнев.

– Не знаю, не видел ни одного. Но всех монахов я знал лично. Это огромная утрата. Зря ты так со своей матушкой, я вот...

– Она мне не мать! – скривился юноша. – Оставьте свои нравоучения для детишек.

– А ты, значит, взрослый? – с улыбкой спросил Малькольм, изучая графа. Грязные туфли на ногах сразу заставили охотника нахмуриться. Одежда его никуда не годилась – в таких платьях ходят разве что богатые графы или... ну хотя, он и был графом. Самым настоящим.

Парень шмыгнул покрасневшим носом.

– Само собой! – ответил он. – Ты что, вздумал сомневаться?

– Ох, ну что вы, граф, как я могу! – комично поднял руки мужчина. Томас осмотрелся.

– Тут везде так убого? – спросил он.

– Ну, кому убого, а кому и нет.

– А вампиры существуют? Какие они? Они убивают людей? А ваших монахов много было? Они их прямо разорвали, или...

– Так, малыш. Прояви уважение. Идем, тебе пора.

– Я никуда не поеду, – заупрямился Томас.

– Ну, это печально.

– Почему?

Ни слова не говоря, Малькольм закинул парня на плечо, словно мешок с мусором, и понес к выходу.

– ЭЙ, ТЫ! А НУ НЕМЕДЛЕННО ПОСТАВЬ МЕНЯ НА ЗЕМЛЮ! Я ГРАФ!

– Граф, принц, мне все равно. Прекрати вихляться, а то придется тебя бросить. Пол-то не периной выстелен, ушибетесь, ваше графское величество.

Парень всхлипнул и повис на его плече.

– Она не уважает меня. Не чтит память отца. Прикарманила все его деньги! Я уверен, в завещании отец все оставил мне! Карга просто хочет, чтобы я сгинул, тогда все ей достанется по праву!

– Ну, малыш, тогда тебе тем более нельзя с нами оставаться. Тут твое графское величество быстро сгинет, – резонно заметил Малькольм.

Он принес Томаса в зал, с удивлением обнаружив там только Дориана, помешивающего дрова в камине.

– Старина, где все?

– Так, уехали, господин, – сказал мужчина. После того, как его принесла Марта, он сильно изменился. По крайней мере, пахнет он теперь нормально, и бороду свою сбрил, и волосы в аккуратную прическу уложены. На человека стал похож.

– Как уехали? – не понял Малькольм. Томас улыбнулся.

– Мисс Марта осталась недовольна. Они о чем-то беседовали с графиней за закрытой дверью, а затем господа просто уехали.

– Я же говорил! Она меня бросила умирать, – с ледяным спокойствием сказал Томас, все еще повисая на могучем плече охотника.

– Сдается мне, он теперь у нас жить будет, – подытожил Дориан. Малькольм нахмурился и понес парня на второй этаж. Граф с любопытством осматривал свой новый дом.

– А мне правда придется молиться целыми днями? Я стану монахом? А вы тоже молитесь? А почему...

– Бога ради, граф, заткнись! – взмолился Малькольм. Томас благоразумно замолчал.

Серые стены маленького замка были покрыты гобеленами, сцены битвы с чудовищами на них завораживали. Томас обратил внимание на красивый кинжал, длиннее обычного ножа, но короче меча. Ручка его была черной, металл был необычно блестящим. Никаких узоров и украшений. Оружие притягивало взгляд, Томас очень захотел подержать его в руках, но боялся. Никогда раньше он не брал в руки настоящее оружие. Интересно, Малькольм убивал этим кинжалом кого-то? Вампиров? До ужаса было любопытно.

Тем временем он донес его до одной из одинаковых дверей и постучал.

– Нет никого. Убирайся, – отозвалась Марта.

– Марта, это важно, открой.

– Там не заперто.

Охотник распахнул дверь и вошел, неся на плече свою благородную ношу. Марта искала что-то в своем шкафу, выбрасывая за спину одежду, оружие, обувь. Малькольм чудом успел уклониться от пролетающего мимо сапога.

– Осторожнее можно?!

– Чего тебе? – не оборачиваясь, спросила она.

– У нас гость, – сказал мужчина, ставя на ноги Томаса. Парень потер живот и осмотрелся. Коврики на полу, большая кровать с лоскутным одеялом, камин, книжные полки, набитые разными книгами. Стол, массивный стул, узкое окно, шкаф и хозяйка комнаты в нем.

– Не особо похоже на комнату монашки, – он покосился на округлый зад Марты, – да и она тоже на монашку не похожа.

Малькольм отвесил парню легкий подзатыльник.

– Не пялься!

– Эй! Ты чего дерешься? – потирая затылок, обиженно спросил парень.

Марта обернулась, держа в руках увесистый топор. Томас сглотнул и замолчал. Она смерила гостя оценивающим взглядом, затем взвесила на руках топор. Маленький худой светло-волосый граф был даже меньше Питера, он едва доставал великану Малькольму до локтя.

– Тут... эм... уютно, – пискнул Томас.

– О, вижу, вы ужеладили. Отлично, Малькольм, это твой персональный ученик, – возвестила Марта.

– Чего? Что я с ним, по-твоему, делать должен? – возмутился Малькольм.

– Ну, неплохо было бы для начала научить его не умереть. А там как пойдет, – она снова отвернулась к шкафу, с грохотом бросив топор на пол.

– А что вы ищите? – спросил Томас, осмелев.

– Подходящее для тебя оружие на первое время.

– Оружие? Для меня? – не поверил Томас своим ушам. Ему доверят оружие! Они научат его драться!

– Ну а что ты думал? О! Вот оно, нашла, – девушка извлекла из своего бездонного шкафа два небольших топора. – Я стащила их у Виктора. Мне они были нужнее, – оправдалась Марта, пожав плечами. – Держи, малой.

Парень осторожно взял их, но тут же выронил.

– Тяжелые! – как она так легко их держала? Они же тяжеленные!

Охотники усмехнулись.

– Ничего. Научишься, – хлопнула его по плечу Марта, едва не уронив парня на пол. – Главное, запомни – здесь в обители все равны. Ты больше не граф. Как тебя зовут?

– Томас, Томас Джон Закария Уоллес.

– Будешь просто Том. Я Марта, а это Малькольм, твой наставник. Ты будешь обучаться вместе с Дорианом и Питером. Добро пожаловать в обитель.

4

Дождь лил всю ночь. Марта так и не могла заснуть с тех пор, как остановилось ее сердце. Жуткий страх заполнял каждый уголок ее сознания, она хранила эту тайну, не доверяя никому. Только она и Малькольм знали. Девушка отдалилась от всех, не позволяя никому прикоснуться к ней, пожать руку, обнять. Так будет лучше для всех. Никто не должен знать. Рана еще кровоточила, яд крепко укоренился в ее теле. Девушка снова и снова меняла повязки, изучая след от ножа. Он стал больше или всегда таким был? Что, если это был не просто сон. Что он говорил? Почему так сложно вспомнить? Нужно заснуть, нужно снова увидеть его. Но как она узнает, если ничего не может запомнить из своих снов? В дверь тихо постучали. Марта молча посмотрела на просвет – Анна. Если не отвечать, она уйдет. Она каждую ночь приходит. Бедная Анна, ей тяжелее всех приходится. Марта стала избегать ее. Женщина снова постучала.

– Мисс Марта, откройте, я знаю, что вы не спите, – тихо сказала кухарка.

– Уходи, – ответила охотница, желая хоть как-то уважить сердобольную женщину.

– Позволь помочь тебе, дитя. Боль тебя гложет, ты гаснешь на глазах,пусти меня.

Марта встала с кровати и отошла подальше от двери, чтобы не поддаваться.

– Еще не время, Анна. Мы обсудим это после. Иди спать.

Женщина тяжело вздохнула и тихо ушла. Марта спрятала лицо в ладонях. Как же холодно, как страшно. Камин горел, не переставая, но ничто не могло согреть ее. Снова раздался тихий стук в дверь.

– Уходи, я же сказала, не время.

– Мадемуазель?

Узнав голос Чиро, девушка поспешила впустить юношу, чтобы никто не заметил его. Вампир в обители – это перебор даже по рамкам Марты.

– Ты сумасшедший! Как ты попал сюда? Тебя видели? – зачастила она, заперев за ним дверь.

– Я прошел мимо женщины, но она была слишком расстроена, чтобы заметить меня, – просто сказал Чиро. – У вас тут довольно жарковато.

– Да это... это из-за погоды. Что случилось?

Чиро посмотрел на нее печальным взглядом.

– Мы медлим. Мой отец страдает, это не дает мне спокойно ждать.

– Страдает?

– Его мучает боль.

– Его пытаются? – чуть слышно спросила Марта, чувствуя жуткую слабость в коленях.

Юноша взял ее ладонь и приложил к своей груди. Его сердце билось ровно, спокойно. Марта не успела выдернуть руку, поэтому просто испуганно ждала, когда же Чиро отшатнется от нее. Но он лишь произнес:

– Я не знаю. Мы должны найти его.

– Но как? Что мы можем сделать? – заламывая руки от волнения, спросила Марта.

Юноша взглянул в ее глаза.

– Вы давно не спали.

– Я... я не могу. Не могу уснуть, – она отвела взгляд.

– Вас мучают боли? Вы бледны. Позвольте... – он протянул к ней руку.

– Нет, не нужно. Я в порядке, – Марта сделала шаг назад. Чиро с любопытством осматривал ее в полумраке комнаты. Отблески огня переливались в ее длинных волосах, просторная ночная рубашка скрывала фигуру.

– Я доверяю вам, доверьтесь и вы мне, мадемуазель. Что терзает вас?

Охотница медленно подошла к камину и подбросила еще дров, протянула ледяные руки к огню, тщетно пытаясь согреться.

– Мне страшно, Чиро. Мне так страшно, – чуть слышно проговорила она, не оборачиваясь. Вампир подошел ближе и взял ее за руку. Марта затравленно подняла глаза, ища ответа в бездонной небесной синеве. Чиро обнял ее. Девушка прижалась к нему, ища спасения. Он был таким уютным, таким... домашним. От него пахло чем-то своим, словно она сто лет его знала. Серебристо-седые локоны были аккуратно собраны лентой. Марта коснулась их рукой, запустив пальцы в мягкие волосы вампира, словно зачарованная следила, как они переливаются в свете огня.

– Я видела его. А потом мое сердце перестало биться.

– Вы отравлены. Это единственный способ исцелиться, – тихо успокоил ее вампир. – Поймите, вы носите проклятье. Примите его, как данность. Я помогу вам понять свою сущность.

– Но ведь я же... я охотница, Чиро. Я не вампир. Я не хочу быть мертвой.

– Посмотрите на меня, разве я мертв? – спросил он, улыбнувшись. – Я с полной уверенностью заявляю, что вы живее всех живых. Не стоит так бояться. Уверен, мой отец вернет вам то, что он отнял.

Марта отпрянула от него, удивленно хлопая глазами.

– Как ты узнал?

Вампир тепло улыбнулся ей.

– Ведь поэтому вы боитесь спать. Вам страшно, он причинил вам боль. Страх смерти не дает вам заснуть. Но послушайте меня, Марта, – он взял ее лицо в ладони и заглянул в испуганные янтарные глаза. – Он не желает вам зла. Мой отец любит вас. Всю свою жизнь он искал встречи с вами. Когда вы появились в его жизни, он стал сам на себя не похож. Он захотел жить.

– Но он зовет меня чужим именем, – сама не зная почему, призналась Марта.

– А какое имя принадлежит вам?

– Прекрати. Не нужно. Ты сам знаешь, что это запрещено. Я помогу тебе найти его, но не стану подвергать опасности всю обитель.

Чиро убрал руки и дал ей отойти.

– Поспите, мадемуазель. Я буду здесь. Постарайтесь запомнить все, что он вам скажет.

– Почему ты так уверен, что он скажет? Это всего лишь сон.

Вампир загадочно улыбнулся.

– Во снах гораздо больше реальности, чем вам казалось. Ведь вы сами хотите этого.

Марта присела на кровать. Чего же она хочет? Комната тонула в полумраке и тишине. Шаги вампира были беззвучны, он обошел кровать и положил руки ей на плечи.

– Я хочу, чтобы все это закончилось. Но ведь как раньше уже ничего не будет, да?

– Мы сами выбираем свой путь, – он склонился к ней и прошептал: – Спи.

«Это не сработает, я уже пробовала», – только успела подумать Марта, провалившись в глубокий сон.

***

Три фигуры в плащах медленно крались в темноте руин. Деревянные балки, удерживающие крышу, давно прогнили и обрушились – от старого замка остались только каменные стены. Черная отвратительная плесень угрожала поглотить и эти жалкие остатки былого величия. В паре километров от города, укрытый за холмами, полуразрушенный и забытый всеми замок не привлекал ничьего внимания. Зимой он полностью был укрыт снегом, а сейчас его одинокая единственная уцелевшая башня возвышалась над руинами, словно скорбящая мать над трупом своего ребенка.

Не удержав равновесие, один из таинственных путников оступился. Громкий всплеск воды и стук падающих камней заполнил тишину, жадно впитавшую этот неожиданный звук. Фигуры замерли в ожидании, но кроме них здесь явно никого не было.

– Джозеф, ты растяпа! – проворчала блондинка, откидывая плащ. – Давай руку, катастрофа, – она протянула руку, помогая мужчине выбраться из глубокой лужи, в которую он угодил.

– Здесь скользко, я не виноват, – оправдался светловолосый мужчина. Внешнее сходство с блондинкой выдавало в этой паре родственную связь.

– Тихо! – скомандовал третий, неподвижно стоящий впереди, возвышаясь среди руин, словно выточенная из мрамора статуя. Он медленно повернул голову, прислушиваясь к шороху дождя. Через секунду из темноты на них с визгом набросилась женщина, отбросив незадачливого Джозефа на добрых пять метров, пока стена не прекратила его полет. С глухим ударом он рухнул в лужу и не двигался. Блондинка с шипением бросилась в атаку. Схватив нападавшую за волосы, она попыталась укусить ее, но девушка расцарапала ей лицо и вырвалась.

– Довольно! – прогремел голос. Девушка затравленно прижималась к земле, не сводя с гостей глаз, и держалась на расстоянии. Все взгляды были направлены на нее. Мужчина снял капюшон и одарил нападавшую медленными ленивыми аплодисментами. Блондинка в недоумении уставилась на своего господина.

– Здравствуй, Роза, – произнес он. – Слухи были верны, ты великолепна.

Девушка оскалилась.

– Кто вы такие? Что вам нужно? – прошипела она.

– Мое имя Альберт Луи Марсель третий, – представился мужчина, слегка склонив голову в приветствии. Он был высок и статен, взгляд его таил в себе угрозу, даже когда он улыбался. Светлые волосы его были зализаны назад, капли дождя с них стекали на точеное лицо. Все черты Альберта были резкими, словно он был выточен из камня. – Это мои дети – Стэлла и Джозеф, – он указал на блондинку и прихрамавшего к ней невезучего Джозефа.

– И что дальше? – спросила Роза. Альберт холодно улыбнулся.

– Я пришел за тобой.

Девушка прищурилась и присела, готовясь защищаться.

– Ну давай, попробуй меня взять, – угрожающе прорычала она.

– Ну что ты, дитя мое! Я пришел с миром, не бойся. Я не причиню тебе зла, – с восхищением в глазах произнес Альберт. – Тебе нужна помощь. Я помогу тебе продолжить дело твоего отца.

***

Диего судорожно вздрогнул от едва уловимого звука. В этой тюрьме в полной темноте новые звуки были похожи на раскаты грома летней ночью. Вампир прислушался, но слабость и жуткая боль во всем теле не давали ничего разобрать. Как долго он здесь? День? Два? Месяц? Казалось, уже целая вечность прошла. Грань реальности стерлась, Диего видел то, чего не было, слышал чей-то смех, находясь в одиночестве. Роза приходила часто, настаивала на встрече с матерью. Заманить ее в ловушку и использовать. Глупое дитя, ослепленное гневом своего отца, она даже не понимала, что будет делать, когда найдет Марту. Не понимала, что такое Священный сосуд, что он может дать, зачем ей уничтожать всех людей. Стоять у истоков войны. Роза была просто испуганным брошенным ребенком.

Больше он не мог увидеть Марту. Ни ее, ни Изабеллу. Закрывая глаза, он видел только пустоту, которая с каждым разом все глубже разъедала его душу. Все приказы и вопросы Розы он молча игнорировал – ей не удастся использовать его в своих гнусных целях. Когда побои стали не эффективны, вампирша приволокла к нему в камеру мертвую девушку. Диего не знал

ее, но с жадностью изучал каждую деталь ее одежды, чтобы найти зацепку и понять, где Роза его держит. Погибшая была крестьянкой, ее каштановые волосы, возможно, были укрыты чепцом, или платком, но теперь голова ее была не покрыта. Простое льняное платье, изрядно поношенный ботинок на ноге, второй несчастная потеряла, пока ее тащили. Подол платья был вымазан луговой грязью, так, словно ее долго волокли по траве. Ничего особенного, то, что они не в городе, он понял уже давно. Так тихо в городе не бывает.

– Я не буду больше просить тебя или задавать вопросы. Через пару дней ты сам будешь молить меня о пощаде и пойдешь на все, – говорила Роза, рассматривая нож. – Мне подарил его отец. Красивый, правда? – вампирша подняла глаза, но Диего даже не посмотрел в ее сторону. Роза пожалала плечами. – Ну ничего, скоро ты запоешь совсем по-другому.

С этими словами она вонзила нож в тело несчастной девушки, вынула его, подождав пару секунд.

– После смерти, если ран на теле нет, кровь, какой бы питательной и восхитительной на вкус она ни была при жизни человека, превращается в яд. Забавно, не правда ли? – она вынула нож и увлеченно наблюдала за стекающей с лезвия темной жидкости. – То, что поддерживает в тебе вечную жизнь, тебя же и убивает, – Роза подошла к нему и заглянула в лицо. – Сердце жертвы перестает биться, мышцы деревенеют, кровь застаивается, как вода в луже.

Неожиданно она всадила ему в живот отравленное лезвие по самую рукоять. Диего вскрикнул от боли, но тут же заставил себя молча терпеть, стиснув зубы. Роза с любопытством изучала его страдания, поворачивая нож то в одну сторону, то в другую.

– Тебе больно, – сказала она. – Глупо защищать ее. Все равно я найду Оливию, где бы она ни пряталась. Неужели ты так к ней привязан? Кто она тебе? Отвечай! – второй рукой она ударила его в бок, чуть повыше рукояти ножа. Диего шумно задышал, но не издал ни звука. Роза склонила голову набок, как ребенок, хлопая ресницами. Ее зеленые глаза блестели в темноте. – Ты на стороне людишек? Что они дают тебе? А хотя, это все не важно. Скоро ты сам мне все расскажешь, – вытащив нож, она ушла, напевая песенку под нос. Решетка снова скрипнула, разрывая весь мир на части. Диего ненавидел это место. Ненавидел все здесь: каждый камушек в стене, каждую крысу, с шуршанием подкрадывающуюся к трупу девушки, а больше всего он ненавидел эту чертову скрипучую решетчатую дверь. Расправившись с Розой, он разорвет каждую крысу в этом гнилом месте, вырвет с корнями проклятую решетку. Эти мысли помогали ему держаться.

Стены поплыли перед глазами, унося его в еще более непроглядный мрак.

– Изабэль... – прошептал он, теряя сознание.

***

Марта осмотрелась – из темноты постепенно выступали очертания незнакомого ей помещения. Горели факела, освещая незнакомые знамена, висящие на стенах. Медвежья шкура над камином с оскаленной пастью несчастного животного нагоняла тоску. Марта поежилась – снова холодно.

Массивный деревянный стол ломился от горячей еды, но отчего-то Марта не чувствовала аппетита. Поежившись, она подошла к окну – узкая бойница в стене была забита мхом и не пропускала света. Затравленно обернувшись, Марта попыталась вытащить сухой мох, но он был слишком туго набит. Охотница привычным движением потянулась к Клинку, но его в сапоге не оказалось. Как и самих сапог – ноги были босыми. Осмотрев себя, она обнаружила, что одета в синее платье. Упавшая на лицо прядь волос тоже ей не принадлежала. Марта изучила свое новое тело, ничуть не испугавшись, словно так и должно было быть. Нежная кожа рук приятно ее порадовала – охотница всегда очень стеснялась грубости своих ладоней.

Где-то раздался протяжный крик. Марта бросилась к столу, схватила нож и побежала на звук, подхватив необъятные юбки. Бежать было неудобно, ноги путались, неудобное платье мешало, но тревога гнала ее, хватая за пятки. Забегая на лестницу, она больно ударилась головой о свод коридора – новое тело было выше ростом. Не зная, куда идти дальше, Марта прислушалась. Больше никто не кричал. Куда бежать? Наверх в башню? Или вниз? Посмотрев назад, она увидела бесконечно длинный серый коридор. Факелы гасли за ней, когда она пробежала мимо, и теперь освещенной была лишь площадка, где девушка стояла. Холодный пол обжигал ступни, она подхватила юбки и побежала вниз. Отчего-то ей казалось, что именно туда нужно идти. Наверное потому, что туда идти совсем не хотелось...

Лестница внезапно стала мокрой и скользкой, охотница поскользнулась, едва успела ухватиться за факел в стене. Осторожно вытащив древко из петли, она двинулась дальше, освещая дорогу. Страх ледяной рукой гладил ее по спине, заставляя спешить. Крик раздался снова, уже гораздо ближе. Марта поспешила вниз. Резкий порыв ветра погасил огонь и заставил ее прижаться к стене. Стало невыносимо холодно, замок рассыпался на части прямо на глазах. Охотница стояла на ступенях под открытым небом, заливаемая ледяным дождем. Остатки стен ни капли не защищали от ветра. Марта быстро замерзала. Бросив ненужный факел в лужу, она побежала по ступеням вниз. Босые ноги скользили, девушка падала, снова вставала. Казалось, лестница никогда не закончится.

Внезапно, она услышала женский голос и резко остановилась, скользя по мокрым камням. Охотница подобрала отяжелевшие юбки и осторожно заглянула за угол. Было слишком темно, она почти ничего не различала. Девушка вышла, закрыв за собой скрипучую решетку. Марта вжалась в стену, крепче перехватив нож окоченевшими руками. Напевая, девушка беззаботно поднималась по лестнице, приближаясь к охотнице все ближе. Марта смотрела на нее в упор, готовая броситься в атаку в любую секунду. Когда она приблизилась, охотница сразу узнала ее.

– Роза, – прошептала она посиневшими от холода губами. Девочка, которую Марта видела в своих обрывочных воспоминаниях, уже давно выросла. Она была очень похожа на свою мать. Вампирица остановилась в двух шагах от охотницы и подозрительно всмотрелась в темноту, понюхала воздух. Марта сильно дрожала, ей пришлось прикусить губу, чтобы зубы не стучали. Наконец, пожав плечами, Роза прошло мимо нее, продолжив напевать какую-то глупую песенку. Вряд ли это она кричала. Марта оглядела себя, гадая, как можно было ее не заметить. До слуха донесся тяжкий стон.

– Изабэль...

– Диего! – подобрав проклятое платье, Марта поспешила к нему. Решетка снова предательски заскрипела, но девушка не обратила на это никакого внимания. Вампир был связан и подвешен в тесной темнице за руки, в углу валялся полуразложившийся труп девушки. От запаха гниения Марту затошнило. Это тело было слишком слабым. Она подбежала к нему и заглянула в лицо. Его тело было залито кровью, несколько свежих ран на животе до сих пор кровоточили. Он был без сознания.

– Диего! – она прикоснулась к нему, тело было холодным. Ей стало страшно. Девушка осмотрелась, чтобы найти хоть что-то, что помогло бы ей дотянуться до его пут, но камера была пуста. Она снова посмотрела на него. – Диего! Это я, я здесь, открой глаза, пожалуйста, – взмолилась она, обнимая его ледяные ноги. – Диего!

Он слабо застонал.

– Изабэль...

Марта улыбнулась, щеки обожгли горячие слезы. Сердце в груди затрепетало.

– Да, это я, – тихо сказала она. – Я здесь, с тобой. Все хорошо, слышишь меня?

Диего с трудом открыл глаза, его потрескавшиеся губы тронула слабая улыбка.

– Ты пришла. Сколько лет я ждал тебя.

– Да, любовь моя. Я здесь, – дрожь и дурацкие слезы мешали ей нормально говорить. Он был жив, это было сейчас важно. – Потерпи немного, я освобожу тебя.

– Почему так больно... я думал, после смерти нет боли...

– Ты не умер, глупый, – она отошла, скользя в луже крови, и снова осмотрелась. Прикинула на глаз расстояние, возможно в прыжке она сможет перерезать веревки. Диего прищурился, наблюдая за ней.

– Марта? – спросил он. Охотница замерла. Неожиданно ее имя прозвучало так... так необычно.

– Да, не разговаривай! – проворчала она, чтобы скрыть волнение. – Я как раз пытаюсь придумать, как тебя отсюда вызволить, – запутавшись в платье, она упала. – Да чтоб тебя! Ненавижу! – непослушными руками Марта принялась отрезать тяжелый подол. Диего улыбнулся, наблюдая эту картину.

– Знаешь, никогда бы не подумал, что буду умирать в компании охотницы на вампиров, в теле моей жены, обрезающей подол своего платья и так мило злящейся.

– Я тут, между прочим, заоченела уже. Как я попала в тело твоей жены, я и понятия не имею! Спросишь об этом своего сына. А сейчас лучше заткнись, дай мне подумать.

– Я тебе потом как-нибудь объясню, – сказал Диего, закрывая глаза. Марта подбежала к двери и осторожно выглянула – коридор был пуст. Она вернулась, подошла к вампиру вплотную и попыталась дотянуться до веревок. Изабэль была выше Марты, но даже ее роста в прыжке было недостаточно.

– Черт подери! Мне нужен стул.

– Не думаю, что здесь он есть, – сказал Диего, изо всех сил стараясь не потерять сознание. Или все это его бред? – Ты можешь вскарабкаться по мне и перерезать веревки.

– Что? Ты ранен, я не стану этого делать. Я видела наверху стул, быстро сбегаю...

– Нет! Не уходи! Пожалуйста, только не уходи, иначе я сойду с ума! – Марта увидела в его помутневших глазах ужас и отчаяние. Девушка сжала дрожащие губы и молча принялась раздеваться. Он с недоумением заморгал: – Что ты делаешь?

– Одежда насквозь промокла, лишний груз, – коротко заявила Марта, сбрасывая сначала остатки тяжелого платья, а затем и сорочку, оставшись совсем без одежды. Как же холодно. – Придется потерпеть, я постараюсь быстро управиться, но не обещаю. Твоя Изабэль слаба, надеюсь, я не сильно прибавила в весе, – охотница ухватила зубами нож, затем на миг вытащила его и спросила: – Готов?

Диего коротко кивнул. В следующую секунду Марта подпрыгнула, проклиная про себя слабые ноги Изабэль, и обхватила вампира руками за пояс. Он дернулся и стиснул зубы. От его ледяного тела стало еще холоднее. Подтянувшись, она обхватила его ногами, стараясь не смотреть в глаза. Держаться было сложно – они оба были мокрые, вампир к тому же истекал кровью. По тяжелому дыханию было ясно, каких усилий ему стоит молча терпеть. Ловко выхватив нож изо рта, охотница принялась резать веревку. Пальцы окоченели и не слушались, в конце концов, она выронила нож.

– Проклятье!

– Попробуй снова... – прошептал Диего.

– Заткнись! – она подтянулась повыше и принялась рвать веревку зубами. Осталось совсем немного, еще совсем чуть-чуть! Размокшая, толщиной с два пальца веревка резала губы, ранила десны. Рот быстро наполнился кровью. Марта не думала ни о чем, только бы поскорее освободить его. Через пару секунд они оба упали на пол, в лужу крови и дождевой воды. Охотница сжалась, теряя нить реальности от переохлаждения. Сердце в груди долбилось, как сумасшедшее. Не ее сердце. В чужом теле. Судорожно выплюнув кровь, она вытерла подбородок рукой. Диего лежал без движения. Марта подползла к нему и освободила руки от остатков веревки. На его кистях чернели синяки.

– Диего? – она погладила его по ледяной щеке. Еще более холодной, чем ее ладони. – Прости меня.

Он открыл глаза и вымученно улыбнулся.

– Все закончилось. Ты моя героиня.

– Я должна перевязать твои раны, потерпи немного, – она взяла нож и потянулась к своей сорочке, но он поймал ее за руку.

– Не нужно. Все хорошо.

Долгие несколько секунд она молча смотрела в его глаза. Он потянулся, чтобы поцеловать ее.

– Эй! Ты чего делаешь? – возмутилась Марта, инстинктивно прикрывая свою наготу.

– Я понимаю, что ты не это хочешь услышать сейчас, но я должен убить тебя.

– Что?! – Марта начала вырываться, но тело Изабэль было слишком слабо. В руках Диего она была бессильна.

– Твое тело, не тебя. Чиро поместил тебя в человеческую оболочку, вырвав образ из твоей памяти. Я отравлен, мое сердце не бьется уже очень долго. Если я не поем, боюсь, я умру от потери крови, – сбивчиво объяснил вампир. – Он знал, что это потребуется. Ты могла бы дать мне своей крови, придя сюда в своем теле, но твоя кровь смешана с кровью оборотня и моего брата, она сделает только хуже. Поэтому...

– Да поняла я уже, заткнись. Сколько можно меня убивать? Я тебе что, игрушка? Я три ночи не спала! Не могу согреться, даже если меня поджечь! Мне страшно, ты когда-нибудь умирал?! Хоть понимаешь, как это страшно? Я верила тебе! Мое сердце больше не бьется, и я не знаю, смогу ли я с этим жить! Я охотница! А не ваша марионетка! – психанула Марта. Было обидно, что ее просто использовали. А теперь пустят на корм вампира.

– Прости. Ты права. Я протяну до деревни, или поймаю в лесу какого-нибудь зверя. Ты права.

– Господи, да заткнись ты уже! – она притянула его к себе и поцеловала. Диего жадно впился в ее рот поцелуем, пробуя на вкус кровь, которая все еще сочилась из содранных губ. Марта никогда не испытывала ничего подобного. Ей стало жарко, как будто в темнице начался пожар. Не контролируя себя, она прижалась к нему всем телом, чувствуя приятную тяжесть в низу живота. Оторвавшись от ее рта, Диего слизал кровавую дорожку с ее подбородка, затем откинул ей голову, потянув за мокрые волосы. Марта издала короткий стон, впившись ногтями в его холодную спину. – Я люблю тебя, – прошептала она. Диего замер на секунду, а потом вонзил клыки в ее нежную шею. Сначала было приятно, кружилась голова. Его яд медленно проникал в нее и растекался по телу. А потом появилась боль. Медленным отголоском она начала с кончиков пальцев, легким покалыванием поднялась повыше, затем становилась сильнее и ярче. Марта слабела, а боль становилась все более невыносимой. Девушка все сильнее прижималась к нему, вонзая ногти все глубже в спину, стиснув зубы, чтобы не закричать. Боль от холода была жалкой шуткой по сравнению с этой агонией, на которую он ее обрек.

Наконец, через вечность он оторвался от ее шеи. Придерживая ослабевшее умирающее тело, он заглянул ей в глаза.

– Пора просыпаться, Марта. Я буду ждать тебя дома, – сказал он нежно, погладив ее по щеке.

– Я не приду, – сказала она одними губами.

– Я все равно буду ждать. А сейчас проснись, – он коснулся кровавыми губами ее холодного лба. Темница поплыла перед глазами. Последним, что она увидела, была опасная и в то же время очаровательная кровавая улыбка ее убийцы.

5

Малькольм проснулся посреди ночи от необъяснимой тревоги. Словно что-то произошло. Взяв меч, он вышел из комнаты и прислушался. Снизу доносился тихий плач. Опешив на миг, охотник поспешил вниз, узнать, с кем стряслась беда. Звук доносился с кухни. Дверь была прикрыта, чего никогда не было. Малькольм нахмурился и распахнул ее рывком, насмерть перепугав несчастную кухарку. Женщина вскочила из-за стола и бросила в неожиданного гостя кувшин – первое, что попало под руку.

– Анна! – выронив меч, Малькольм успел поймать кувшин, но вода из него залила всю его рубашку.

– Ох, боже мой, мистер Малькольм простите! Я разбудила вас, но вы так напугали меня, – принялась оправдываться женщина. А потом снова разрыдалась.

– Ну, ты это, давай, прекращай слезы лить. Успокойся, ну? Я не злюсь на тебя, – поставив злосчастный кувшин на стол, мужчина подошел к ней и обнял.

– Ах, мистер Малькольм, наша Марта...

Охотник нахмурился:

– Что с ней?

– Она которую ночь не спит, не позволяет мне помочь ей с повязкой, чурается моих прикосновений, словно я прокаженная. Чем я ее так обидела? Она не пустила меня на порог, я же вижу, что с ней что-то не так.

– Она ела? – спросил Малькольм.

– Да, слава богу, ест она теперь часто и много. Только лекарство просит ей больше не давать. Я не даю, клянусь, неужели она не верит мне? – причитала Анна, безутешно рыдая.

– Ты не виновата, Анна. Она любит тебя, поверь мне, – погладил он женщину по голове. Низенькая пухлая Анна едва доставала ему до груди. – Вот, что мы сделаем. Я пойду к ней и поговорю об этом, а ты успокойся и иди спать, хорошо? – заглянул он в ее заплаканные глазки, утирая слезы могучими ладонями. Женщина кивнула, всхлипнув.

– Спокойной ночи, Анна.

– Спокойно ночи, господин, – пропищала женщина.

– Анна, сколько повторять, я не господин тебе.

– Простите, хранит вас Господь, – взяв свечу со стола, она ушла в свою комнату.

Малькольм поднял меч с пола и зашагал назад, к комнате Марты. С тех пор, как ее сердце не билось, она стала сама не своя. Ну, это и не удивительно, он бы и сам здорово перетрусил, случись такое с ним. Анна переживала бы еще больше, если бы знала истинную причину. Нужно попросить ее быть помягче с кухаркой.

Поднимаясь по лестнице, Малькольм размышлял, что с ней будет, если сердце так и не начнет биться. Умрет ли она? Ведь она бессмертна. Но разве может остаться без последствий? Странно это все. Еще этот граф со своими вопросами.

– А почему у Марты такие глаза? А почему она ходит в штанах? А вы с ней спите вместе? – трещал в ушах голос Тома.

«Да за одну мысль об этом тебе бы голову оторвать! Сопляк. И откуда у него столько вопросов?» Мужчина дошел до заветной двери. Комната Марты располагалась дальше всех по коридору, она не любила соседей. Малькольм кашлянул и трижды стукнул в дверь.

– Марта? – позвал он. За дверью послышался легкий шорох, она не ответила. – Марта, открой, нужно поговорить. От меня тебе незачем таиться.

Раздался приглушенный стон. Малькольм насторожился.

– Марта? Я сейчас выбью дверь, если ты не откроешь. Ты знаешь, я так и сделаю, – с нарастающей тревогой сказал охотник.

Досчитав до пяти, он ворвался в комнату, сорвав дверь с петель.

– Еще шаг и я убью ее! – прошептал Чиро, приставив нож к спящей Марте. – Ни звука. Разбудишь ее – и она умрет.

Малькольм замер. В комнате было невыносимо душно, камин горел, в комнате было светло, как днем. Вампир в обители? Как он сюда попал? Марта снова застонала. Лицо ее было искажено болью, она дрожала от холода. Чиро кивнул на меч в руках охотника.

– На пол, медленно, – прошептал он.

– Какого...

– На пол! – он приблизил лезвие к шее девушки.

– Ладно, ладно, кладу на пол, – охотник медленно присел и оставил меч на мягком коврик, не сводя глаз с вампира.

– Молодец. Не шуми.

– Что ты сделал с ней?

– Она в трансе. Ты не поймешь, так нужно. Я контролирую ее сон.

Малькольм поднялся.

– Я прикончу тебя на месте, если ты причинишь ей вред, – угрожающе прошептал он. Огромный охотник, шепчущий угрозы, выглядел смешно. Чиро с трудом сдержал улыбку.

– Как вам будет угодно, – сказал он.

Марта открыла глаза и резко села на кровати. Вампир тут же обхватил ее рукой за плечи и прижал нож к шее. Малькольм не успел поднять меч, теперь он просто стоял в дверях, беспомощно наблюдая.

– Спокойно, – прошептал он, поднимая ладони.

– Какого черта здесь творится? – спросила Марта. – Почему ты шепчешь? Что с моей дверью? Ты что... – она попыталась встать, но Чиро держал ее. Обернувшись через плечо, она раздраженно отбросила его руку с ножом. – А ну-ка убери эту штуку от меня! Спятил что ли?

Чиро улыбнулся и убрал нож.

– Прошу прощения, просто хотел убедиться, что это все еще вы.

– Конечно, я! А кого ты здесь ждал? Вашу ненаглядную Изабеллу? Ну так вот, прости, твой любимый отец ее прикончил. Он уже наверняка дома, иди, встречай! Передай ему от меня, – он размахнулась и вlepила Чиро звонкую пощечину. – Надеюсь, больше никого из вас не видеть в своем доме! Пошел прочь, пока я тебя не отдала Малькольму!

Юноша ни на секунду не потерял самообладания. Учтиво поклонившись, он молча удалился. Малькольм выглянул в коридор, спустя несколько секунд, но там уже никого не было. Он с недоумением показал пальцем за плечо и спросил:

– Что это было вообще?

– Тебе какое дело? – огрызнулась Марта, ёжась от холода. Девушка сорвала покрывало с кровати и завернулась в него. Малькольм нахмурился и, подойдя к камину, подбросил еще дров, хотя в комнате было и так слишком душно.

– Я тебе не враг, Марта, – сказал он, подойдя. – Расскажи, что случилось? – здоровяк присел на корточки и посмотрел в ее разгневанные глаза.

– Они использовали меня! Как свинью! Пустили меня на корм! Меня! Я даже не человек! Как можно было меня так унижить?! – кричала она, грозно смотря перед собой.

– Вы чего тут так орете? – спросил сонный Том, заглянув в дверной проем. – Что тут у вас? – он стоял в одной ночной сорочке до колен и тер глаза, пытаясь рассмотреть, что происходит в комнате.

– Пошел вон! – закричала Марта, швырнув в него первое, что попало под руку. К счастью, это была всего лишь подушка. Малькольм вскочил и выпроводил нерадивого графа.

– Иди, Том. Тебе здесь нечего делать.

– А вы не орите! Люди тут спать пытаются! Больные!

– Иди! – он затолкал его в комнату и запер дверь. – И чтоб до утра я тебя здесь не видел!
– Тюремщики! – проворчал Томас, возвращаясь в кровать.

Охотник вернулся в комнату Марты, захватив подушку. Девушка лежала на кровати, свернувшись клубочком, изредка вздрагивала и тихо всхлипывала. Он тяжело вздохнул.

– Прости за дверь. Я все исправлю.

– Уйди!

– Уже уйду, – он аккуратно положил ее подушку на краешек кровати и вышел, приставив дверь на место. – Чертовы вампиры, – прошептал он. Осмотревшись, он сел на каменный пол, вытянув ноги. Меч он положил на колени, твердо вознамерившись просидеть у ее комнаты весь остаток ночи.

Марта чувствовала себя униженной. Ее предали, растоптали, использовали. Те, кому она доверилась. Было стыдно и больно, невыносимо больно. Она злилась на себя за все: за глупую наивность, за слабость, за дурацкие слезы. Злилась на Диего за то, что он играет с ней, как с маленькой девочкой, играет на ее чувствах. Злилась на Чиро за его подлость. Вся эта лютая обида выливалась слезами. Никогда еще ей не было так мучительно больно.

Остаток ночи она провела без сна, пообещав себе больше никогда не спать. Этим предателям больше не удастся ее использовать. Она не спала и раньше, ничего страшного с ней не случится. А если они попадутся ей на глаза, она встретит их как врагов. Никаких мирных договоров. Не бывать этому!

***

Тело Изабэль обмякло в его руках, взгляд помутнел. Диего некоторое время просто молча любовался родными чертами. Он понимал, что это не она. Это и не могла быть она. Марта пришла к нему, чтобы спасти. Охотница пришла, чтобы помочь вампиру. Он провел рукой по ее мокрым волосам. Это всего лишь оболочка, созданная Чиро, чтобы перенести Марту к нему. У мальчика всегда был большой потенциал. Лизетта по сравнению с его названным сыном была жалкой глупой девочкой. Она смогла лишь создать их убежище, поддерживал его всегда Чиро.

Диего чувствовал, как остатки тепла покидают тело убитой им девушки. Очередное доказательство того, что в памяти Марты была Изабэль, был и он сам, иначе она бы не смогла говорить с ним во снах. Между ними существовала та самая связь, тонкая нить, которую не разорвать ни временем, ни даже самой смертью.

Вампир аккуратно уложил тело на пол и прикрыл его распоротой сорочкой в знак уважения. Затем разорвал простыню, которой обернула его Роза, и перевязал раны на животе и руке. Через пару дней яд вытечет вместе с кровью. А сейчас нужно было расквитаться с плохой девочкой.

Силы вернулись к нему, боль постепенно отступала. Легким усилием он выдернул решетку и швырнул ее вглубь темницы, с удовлетворением уловив предсмертный писк парочки раздавленных крыс. Спокойным шагом он вышел из камеры и пошел по следам Розы. Тонкий цветочный запах Марты постоянно щекотал ноздри, ее нагое хрупкое тело, усыпанное белыми шрамами, облако непослушных рыжих волос никак не шли из головы, но Диего смог сосредоточиться на своей испорченной племяннице. Ее горьковатый запах был везде. Он уже представил, как переломит ее тонкую шею своей рукой, как внезапно замер, почуввав другой знакомый запах.

– Не может быть... Альберт!

Он бросился бежать, надеясь застать нового гостя этого гиблого места, но опоздал. Они ушли раньше. Дождь уже смыл их следы, если они вообще были. Они нашли Розу, а значит, у нее теперь есть покровитель.

– Проклятье!

Ночь была темна. Вампир спешил назад, в свой дом, прячась от людских глаз. Дождь бил его со всех сторон, смывая с обновленного тела кровь и грязь разрушенного замка. Сорвав с веревки кусок ткани, который какая-то хозяйка забыла спрятать от дождя, Диего завернулся в него. Ходить голым по улицам было слишком приметно.

Скоро он уже стоял перед задней дверью знакомого всем в этом холодном городе борделя. Из глубины зала доносился привычный шум, ругань, смех. Вампир распахнул дверь и шагнул в темноту. Шум исчез. Стало тихо и спокойно.

– Я дома, – произнес он с улыбкой, словно кто-то мог его услышать.

Деревянный домик в зеленой цветущей долине был пуст. В окна светило рассветное солнце, пели птицы. Мужчина прошел на кухню и остановился у окна. Солнечный свет играл на его бледной коже, отражаясь в каждой дождевой капле. Диего протянул руку, словно хотел поймать луч, погладить его по мягкой золотистой шерсти, как ленивого теплого кота. Этот кот был любимцем, но каждый раз оставлял на теле любящего хозяина глубокие царапины.

– Я скучаю по солнцу больше всего, – сказал он. – Как она?

– Злится, – ответил Чиро. Он сидел за столом, держа в изящной руке бокал красного вина, вертел его, всматривался в отблески. – А я снова вытащил твою задницу из огня.

– Ну а для чего еще нужна семья? – с улыбкой произнес Диего. – Спасибо, сын.

– Она ударила меня по лицу.

Диего обернулся, приподняв бровь, но на губах его играла улыбка.

– Что же ты ей сказал?

– Поверь мне, я не успел ничего сказать, – раздраженно ответил Чиро. – Это ты настаивал на том, чтобы она меньше знала.

– Я объясню ей все позже, когда она придет.

– Ты в своем уме? Она не придет после того, что случилось!

Вампир усмехнулся.

– Она любит оставлять последнее слово за собой. Поверь мне, она придет. Придет, чтобы убить меня.

– Ты точно болен, если собираешься ее здесь дожидаться. Это же Марта! Она не оставляет свидетелей. А если захватит с собой этого великана Майкла...

– Малькольма, – поправил Диего.

– Да плевать! Это он все испортил! Кто просил его заявляться во время сеанса?! Он мог ее убить! Конечно, мне пришлось сделать вид, что я собираюсь ее прикончить, чтобы он не мешал!

– *Что* ты сделал?! – засмеявшись, спросил Диего. – Понятно, почему она тебя ударила.

– Ну а что мне было делать?! – Чиро развел руками. – Простите, сделал все, что мог. Кстати говоря, эта пощечина предназначалась тебе.

– Ну, мне придется извиниться за нас обоих.

– Она никогда тебя не простит. А я лишился хорошего друга, между прочим, – юноша сделал глоток из бокала. – Когда ты собираешься вернуть ей память?

На изящном столе, на который опирался вампир, стояла стопкой пыльная посуда. С тех пор, как он стал вампиром, этой посудой никто не пользовался. Диего отвел взгляд, с удовольствием осматривая родные пылинки, что вились в воздухе, словно золотая россыпь. Стоять на солнце стало невыносимо, он отошел от окна и сел напротив сына.

– Я не буду этого делать.

– Почему? – удивился Чиро.

– Это может убить ее. Мы с тобой потеряли свою семью всего раз и несем эту боль в душе всю свою никчемную жизнь. Она теряла свою семью куда больше. Матери, отцы, мужа, дети. Все, кого она любила, все умерли. Возможно, даже на ее руках. Я не хочу, чтобы она испытала

эту боль снова. Марта права, она забыла все это, чтобы начать жить с начала. И я не стану обрекать ее на страдания.

– Но как же Изабэль?

– Она мертва, Чиро. Мне давно пора было ее отпустить. Мы с тобой поступили с Мартой, как два подонка.

– Это все была твоя идея, не впутывай меня в это, – возразил Чиро.

– Да, черт возьми, ты прав. Это все моя вина. Я должен извиниться. Извиниться и отпустить ее. Пока она не открыла охоту на весь наш клан. Плесни-ка мне тоже. Я наконец-то вернулся домой. Как долго меня не было?

Юноша ловко наполнил второй бокал, искусно расписанный серебром по толстому стеклу. Изабэль умела видеть красоту во всем. Даже эти, казалось бы, ужасные безвкусные бокалы она сумела превратить в произведение искусства.

– Около недели. Я был занят, не следил за днями. А тебе не мешало бы помыться. И одеться. И твоя собачка хочет с тобой увидаться.

– Виктор? Не говори так о нем, он меня спас в прошлый раз. И это ему мы обязаны тем, что Дитрих отдал душу дьяволу, – Диего залпом осушил бокал, и поставил его на стол. – Я хочу отдохнуть и подумать. Роза связалась с Альбертом.

– С тем самым? – насторожился Чиро.

– Боюсь, что да. Его гнилостный запах я узнаю из тысячи. Должен был сам догадаться, что такую возможность этот червь не упустит.

– И что мы будем с этим делать?

Диего закрыл лицо ладонями, затем со вздохом пригладил мокрые волосы.

– Я не знаю. Пока еще не знаю. У нас все еще есть Билл. Стоит к нему наведаться. Дело обретает серьезный оборот.

– Чистокровный вампир водит дружбу с оборотнями и сохнет по единственной женщине-охотнице в городе, а может, и во всей стране. Куда катится этот мир? – комично возвел руки к небу Чиро.

– Пошел вон, шут, – проворчал Диего. – Никто тут не сохнет.

– Ага, как же, рассказывай, – усмехнулся Чиро, направившись к выходу. – Я тебе советую хорошо подумать над тем, что ты ей скажешь.

– Сам знаю, – ответил вампир, не сводя глаз с бутылки вина. Дверь тихо закрылась, он остался один на один со своими мыслями.

6

– Скажи, почему ты это делаешь? – спросил высокий стройный юноша, стоя у окна просторной каюты.

– Потому что я дала слово.

Графиня Маргарет Уоллес лежала на смятых простынях и смотрела на красивое тело своего любовника, подперев голову рукой. Он соблазнил ее задолго до смерти графа, такому сложно было отказать. Дэрил был мужественнее и у него был статус, фамилия, от которой она могла многое получить. Но любила она только его – простого стражника.

– Или слово графини, по-твоему, ничего не значит, Френсис?

Мужчина обернулся, с восхищением отметив про себя красоту графини. Молодой граф мешал осуществлению его плана, вечно шнырял то тут, то там, вынюхивал. Он далеко не так глуп, каким хочет казаться. Поэтому он согласился на это сумасбродное путешествие в какую-то Центральную обитель, куда потащила его Марго. Путь их лежал за море, туда, где солнце теплее, ветра ласковее, а женщины – красивее. Когда они вернутся, он сделает предложение Марго. А судя по огню в ее глазах, она сама близка к этому. Тогда он наконец-то получит все, о чем так долго мечтал. Деньги, положение, женщины. Марго совсем скоро постареет, а он еще слишком молод, чтобы обречь себя на лицезрение ее дряхлых форм. И им больше не придется прятаться.

– Нет, что ты, ангел мой, – произнес он, улыбнувшись.

– Иди ко мне, – Марго протянула руки. Френсис послушно подошел и сел рядом, взял ее ладони и поднес их к губам. – Ты так прекрасен, не хочу смотреть на тебя издалека. Будь со мной.

– Я всегда буду с тобой, любовь моя, – прошептал он, склонившись к ее губам. Марго обняла его за шею и притянула к себе поближе, наслаждаясь сладостью горячего поцелуя. Руки Френсиса с жадностью сжали нежную грудь графини, заставив ее протяжно застонать от жара желания, охватившего ее. Мужчина схватил ее за спутанные волосы и потянул назад, заставив откинуть голову. Языком он оставил горячую дорожку от ямочки за ухом до левой груди, впившись в темно-кофейный сосок зубами. Марго снова застонала, но он прикрыл ей рот ладонью, превратив стоны в сладостные мычания. Насладившись левым соском, он плавно перебрался к правому, одновременно скользя ладонью по плоскому горячему животу женщины, опускаясь к заветному островку горячей плоти, изнывающей от желания. Графиня вздрогнула, когда его пальцы рывком вошли в ее струящееся любовным соком лоно. Только он знал, как доставить ей неземное удовольствие. Никогда она не думала, что близость с мужчиной может быть приятной. Ночи с графом несли ей только страдания и стыд.

– Чего ты хочешь? – жарко прошептал Френсис, прикусив мочку уха Маргарет. Она тяжело дышала, двигаясь навстречу его пальцам.

– Возьми меня... сделай это, прошу...

– Ты хочешь, чтобы я насаживал тебя на свой кинжал, пока ты не рухнешь без сил?

– Да! Я хочу этого!

– Умоляй меня, грязная шлюха.

– Умоляю, мой повелитель... насладись моим телом, как тебе будет угодно...

Френсис улыбнулся. Маргарет была очень похотлива, все, что угодно можно было получить, используя ее слабость. Иногда ему казалось, что она пошла бы на убийство, лишь бы получить то, что так жаждет ее промежность. С животным рыком он поставил ее на четвереньки и резко вошел, заставив женщину протяжно закричать. Мужчина одарил ее округлый зад звонким шлепком и грубо схватил за волосы.

– Этого ты хочешь? – спросил он, склонившись к ее уху.

– Да... я хочу этого...

Намотав длинные волосы графини на кулак, Френсис грубыми толчками входил в нее, с упоением слушая ее стоны и крики.

– Грязная шлюха, нравится быть моей вещью?

– Да!

Он выпустил ее волосы и схватил за руки, заставляя подняться. Изящный изгиб ее спины был превосходен, как и она сама. Френсис нарастил темп своих движений, тогда как Марго уже обессиленно обмякла в его руках. Через пару глубоких проникновений в ее горячее лоно, он наполнил ее своим семенем. В таком состоянии она не особо заботилась о возможной беременности, а вот Френсису это было бы на руку.

Дав ей то, чего Маргарет жаждала, он бросил ее на кровать, оставив приходиться в себя, сам же, одевшись, направился на палубу. Лицезреть ее после того унижения, которому он ее подвергает каждый раз, было мужчине крайне неприятно.

Солнце играло в бесконечных волнах, слепя глаза. Палуба корабля была пуста, лишь одинокий матрос тер перила борта, насвистывая какую-то незнакомую мелодию. На этом корабле они были единственными пассажирами. Ветер был достаточно холодным, Френсис поднял воротник своего камзола. Черные как смоль волосы лезли в глаза, он нервно откинул их назад и всмотрелся в бесконечно синюю даль. Горизонт сливался с морем, они словно плыли прямо в небо.

– Красиво, не правда ли, сэр? – спросил паренек-матрос, поправив соломенную шляпу. Он был рыжим, с усыпанным веснушками лицом, напомнив Френсису о Томасе.

– Да, безусловно, – буркнул он под нос и отошел подальше, желая побыть один. Матрос пожал плечами и продолжил свою работу.

– Эй, ты! – обернувшись, окликнул его Френсис. – Долго нам еще плыть?

– Если ветер не стихнет, завтра будем на месте, – ответил матрос.

Мужчина раздраженно сжал губы и отвернулся. Качка сводила его с ума, но он не мог позволить никому видеть его страдания. Френсис никогда не любил море. Новость о том, что вместо поместья графа они плывут неизвестно куда и непонятно зачем,нисколько его не порадовала. Теперь он был бы счастлив оказаться снова на той дороге по колено в грязи.

* * *

Марта снова не спала всю ночь. Мысли вгрызались, словно голодные крысы. Что же он с ней делает? Как она допустила такое? Его брат сотворил с ней такое, а она даже не ненавидит Диего. Плохой из нее охотник, если она спуталась с вампирами. Позволила себя использовать. От воспоминаний о его бесконечно голубых глазах все внутри болезненно сжалось. Охотница плотнее завернулась в одеяло, отгоняя дрожь. Камин давно погас, сердце все также молчало. Слезы душили, отчего-то было обидно.

Выломанная дверь беззвучно отодвинулась, в комнату тихо вошел Малькольм. Мужчина, чуть дыша, прошагал к камину, ловко и удивительно бесшумно подкинул дров, раздул из углей огонь. Тихий треск наполнил комнату необычным уютом и теплом, хотя руки Марты все еще были холодны, как лед.

– Малькольм? – позвала она, не оборачиваясь.

– О, прости, я уже ухожу. Просто камин, он...

– Посиди со мной. Пожалуйста.

– Ч... что? – переспросил озадаченный мужчина.

Марта молча встала и подошла к нему, заглянула снизу в его теплые чуть напуганные глаза. Он давно не спал, судя по красным прожилкам и темным кругам. Все сидел у двери, как цепной пес. А теперь пришел, чтобы развести огонь. Девушка улыбнулась ему.

– Спасибо, Малькольм, – произнесла она, уткнувшись в широкую горячую грудь охотника. Ошарашенный мужчина не знал, что сказать. Даже прикоснуться к ней лишний раз могло быть небезопасно. Помедлив, он все же обнял ее хрупкие плечи.

– Ну чего ты, заплачь еще здесь, – смущенно буркнул он.

– Скажешь об этом кому-то, и ты покойник, – сказала Марта, но вопреки словам, обняла его.

– И почему я не удивлен?

– Потому что ты идиот.

– На себя посмотри, рыжая. Мертвечина ты ходячая.

– Иди к черту! – она ударила его по груди, заставив отступить на два шага. – Ой, прости. Не рассчитала.

– Что? – не поверил своим ушам Малькольм. – Марта-охотница извиняется? Верните мне мою рыжую дьяволицу с добрым сердцем ко всем, кроме меня. Эту сердобольную красавицу я не узнаю.

Девушка отвернулась к огню, прижав дрожащие руки к груди. Мужчина шагнул навстречу.

– Прости, я идиот. Хочешь...

– Мне страшно, Малькольм, – ее желтые глаза так завораживали. В груди охотника словно натянулась невидимая нить и со звоном оборвалась, наполнив все тело приятным теплом. Отбросив все страхи, он притянул девушку к себе и крепко обнял. Огромной ладонью он накрыл ее голову, запустив пальцы в пушистые локоны.

– Не бойся. Я с тобой, Марта. Мы справимся. И не нужна нам помощь этих кровососов, – тихо произнес Малькольм.

– Я запуталась. Не знаю, что делать. У меня всегда был план, а теперь я не знаю. Как слепой котенок. Беспомощная и бесполезная. Ты единственный, кому я могу доверять. Прости, что была такой.

– Знаешь, прекращай это. Не нужно извиняться, словно ты в чем-то провинилась. Нужен план. Для начала расскажи мне о том, чего я еще не знаю. А план мы уже потом придумаем. Я же ни черта не знаю. Ты... ты холодная, но не дрожишь. Это странно.

– Ну, я же мертвая. Пытаюсь согреться по привычке. На самом деле этот холод уже не доставляет мне неудобства, – будто между прочим ответила Марта. – А ты теплый.

Повисло неловкое молчание. Девушка отошла от охотника, смущенно рассматривая свои белые ладони. Мозоли и шрамы как всегда были там.

– Мои руки. Они хранят память моей последней жизни, – задумчиво проговорила Марта. – Я, может, так никогда и не вспомню, откуда у меня эти мозоли. Кем я была? Что делала? Кто такая Оливия?

– А настолько ли это важно сейчас, Марта? Ты это ты. Охотница. Моя... эм... сестра. И мне все равно, кем ты была. Я знаю, кто ты сейчас. И мне этого достаточно. Наши братья погибли. И настало время взять оружие в руки.

Охотница подошла к камину и, подобрав подол ночной рубашки, уселась на коврик. Похлопала по полу рядом, приглашая Малькольма присоединиться. Мужчина сбросил ножны из-за плеч, положил все оружие рядом и уселся. Некоторое время девушка молчала. Затем неожиданно заговорила:

– Я не помню ничего. Только порой короткие картинки, события, эмоции, запахи. Обрывки. Марко знал меня, как Оливию. Невесту Дэрила Вудстока. Я видела Марко в своих видениях. Это... это было ужасно. Роза... Роза – моя дочь. Она ужасное существо. Кровожадное, беспощадное чудовище. Если мы ее не остановим, может быть слишком поздно.

– А Диего? Этот нахал Чиро? Какое они имеют отношение к тебе?

Девушка вздохнула.

– Это все так сложно. Ты слышал что-нибудь о Священном сосуде?

– Безликая мать? Это же легенда.

– Безликая мать? Откуда ты взял это? – насторожилась Марта.

– Ну... я читал. В библиотеке есть... эй, куда ты?

– Шевелись! Я должна взглянуть на это!

Взмахнув напоследок копной рыжих волос, Марта выбежала из комнаты. Малькольм, ворча, поднялся и поспешил следом.

– Где оно?! – охотница уже забралась на лестницу и высматривала книги на верхних полках.

– Не кричи! Люди спят. Там на третьем уровне. Да не это! Левее! Дай я сам! – потянувшись за нужным свитком, он случайно толкнул лестницу. Марта пошатнулась, стараясь ухватиться за воздух, а затем с криком повалилась вниз. Охотник как всегда ловко подхватил ее невесомое тело. Волнистые волосы, блестящие в свете камина и редких свечей, коснулись пола.

– Аккуратнее, здоровяк! – проворчала девушка.

– Я...

– Что случилось?! Мисс Марта, вы... о! – в дверях возникла покрасневшая Анна. Малькольм тут же вытянулся по стойке смирно, едва не уронив Марту на каменный пол библиотеки. Охотница удержала равновесие и раздраженно выдернула пожелтевший свиток из рук мужчины.

– Все в порядке, Анна. Иди спать. Прости, что разбудили, – произнесла девушка, разворачивая свиток на столе.

– Спокойной ночи, мисс. Мистер Малькольм, – кивнула Анна. Затем незаметно подмигнула ему и, заговорщически улыбаясь, прошуршала юбками назад в кухню. Малькольм густо покраснел, вспомнив слова кухарки. Неужели все так заметно? А Марта? Разве она уже заметила? Как она к нему относится?

– Шевелись уже, не стой столбом! – проворчала она. – Посвети здесь.

Охотник подхватил свечу и подошел к столу. Марта ловкими движениями убрала волосы назад, и теперь увлеченно вчитывалась в древние слова.

– Священный сосуд, она же Безликая мать. Женщина, над которой не властно время. Проживая тысячи жизней, она вращает колесо времени, не давая солнцу погаснуть. Пока Мать живет, мир не падет. Что-то... что-то еще, не могу прочесть.

Малькольм просунул свою массивную голову ей под руку и, прищурившись, всмотрелся в текст. Его волнистые каштановые волосы упали вперед, он неуклюже повел головой, потянувшись рукой убрать их, но Марта шикнула на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.